

Татьяна Еришк

Магический
договор - 2
дилогия

Магический договор

Татьяна Герцик

Магический договор – 2

«Автор»

2022

Герцик Т.

Магический договор – 2 / Т. Герцик — «Автор»,
2022 — (Магический договор)

Заклученный много лет назад магический договор по-прежнему диктует свои условия графу Ванскому и его невесте. Если отменить его не удастся, счастья не видать не только Беатрис и Изабель вместе со своим неудачливым женихом, но и влюбленным в девушек мужчинам.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	16
Глава третья	23
Глава четвертая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Татьяна Герцик

Магический договор – 2

Редактор: Елена Неёлова

Обложка: Мария Землянова

Для обложки использовано фото автора Vitalik Radko Royalty-free
Depositphotos_189594464_x1-2015

©Татьяна Герцик

* * *

Глава первая

Уставшая от долгого наблюдения за балом герцогиня потопала затекшими ногами. За окном медленно разгоралась бледно-розовая заря. Имение тети находилось почти на границе с Бурминдией, и рассвет здесь наступал на несколько часов раньше, чем в столице Помаррии. Ужасно хотелось спать, но Генриетта сказала себе, что еще не время. Интересно же, чем все закончится.

Чтоб не заснуть, пошла по комнате, делая резкие наклоны из стороны в сторону и размахивая руками, разгоняя застоявшуюся кровь. Зеркало чуть поблескивало серебристой гладью, в которой отражался все тот же бальный зал, потихоньку заполнявшийся ничего не подозревавшими гостями и придворными, желающими продолжить торжество.

Им всем повезло, что племянник появился так вовремя и сумел оглушить зловещего мага! Но какова Эльза! Знать бы раньше, что она так относится к правящей семье да и к ней самой, лично сослала бы ее куда подальше! Хорошо, что все чувства приглушены магией и ей не обидно, а всего лишь слегка досадно. Все-таки замечательная это вещь – заклятье холодного сердца.

О своем горящем супруге Генриетта не думала, будто его и вовсе не существовало. Мужское горе – что прилив моря, быстро схлынет после недолгого пребывания на суше, оставив за собой пену и грязь.

Под лучами еще слабого утреннего солнца рама старого зеркала завлекательно поблескивала, будто приглашая себя погладить.

Невольно усмехнувшись, герцогиня решила выполнить эту безмолвную просьбу и провела пальцами по неожиданно теплomu металлу, касаясь рун наверху рамы. Под ее рукой руны засветились, и в зеркале вместо бального зала появилось чье-то мирно спящее лицо.

– Что это еще такое? – Генриетта отшатнулась, испугавшись. – Кто это?

Ответа не было. Она пристально всмотрелась в лицо. Это был молодой мужчина, красивый, с длинными ресницами, отбрасывающими тень на худые щеки. Отчего-то цвет его кожи был сероватым, возможно, из-за слабого света. Герцогиня отошла на пару шагов назад, и лицо отодвинулось ровно на такое же расстояние. Теперь было видно, что он спит на каком-то странном узком ложе, укрытый золототканым покрывалом.

По коже Генриетты пробежали ознобистые мурашки. Кто это такой? И почему его показывает это зеркало? Она опустилась в кресло, в котором провела всю ночь, внимательно вглядываясь в незнакомца. Спящий мужчина пугал ее, заставляя сердце мелко подрагивать. Догадки сменяли одна другую, и каждая была невероятнее предыдущей.

Решительно встав, герцогиня провела рукой по верхним рунам, и изображение исчезло. Она с облегчением вздохнула. Что перед ней было не мертвое тело, а просто крепко спящий человек, она чувствовала. Подозрение, что в таинственном исчезновении собственного мужа повинна сама Лауренсия, омрачала память покойной, и думать об этом было неприятно.

Но что же происходит во дворце? Зеркало молчало. Потрогав его так и этак, но ничего не добившись, Генриетта решила не тратить время попусту, а идти спать. Широко зевая, прошла в тетину спальню. С трудом стянула пышное, туго затянутое платье, вспоминая при этом свою заботливую камеристку и отчаянно жалея, что ее нет рядом. Постель для нее, конечно, никто приготовить не удосужился, и герцогиня упала на широкую кровать, даже не расправив ее.

Проснулась от легкого шороха, нервно вздрогнув. Сначала даже не поняла, где она, но быстро все осознала. На душе было покойно, никакие заботы не терзали, и она с благодарностью вспомнила свою предусмотрительную тетю, сделавшую ей столь щедрый подарок. Шорох повторился, и Генриетта громко спросила, приободряя себя собственным твердым голосом:

– Кто здесь?

Из соседней комнаты раздался дружный дуэт:

– Это мы!

Она вмиг узнала сестер Салливерн. Быстро вскочив, растерянно посмотрела по сторонам. Что ей надеть? Во вчерашнее платье она без посторонней помощи просто не влезет, да и не хотелось его надевать второй раз подряд. И белье стоило бы поменять, но у нее в этом доме ничего нет. Как же быть?

Дверь тихонько приоткрылась и в комнате появилась Алия. Увидев свою госпожу живой и невредимой, она облегченно захлопала носом, простежки вытирая его рукавом.

– Вы живы! Какое счастье! А когда мне об этом сказали, я было не поверила!

Герцогиня поморщилась.

– Не нужно плакать, а уж использовать рукав не по назначению и вовсе не стоит.

От ее прохладного тона у камеристки тут же высохли глаза. Она деловито сообщила:

– Мы собрали почти все ваши вещи, ведь здесь у вас ничего нет.

Представив себе огромную гардеробную, что была у нее во дворце, Генриетта с ужасом посмотрела вокруг, оценивая не такое уж и большое помещение. Куда она денет совершенно ненужную ей гору вещей?

Расторопная Алия уже стояла подле нее с распахнутым халатом из плотного шелка в руках. Позволив надеть его на себя, герцогиня туго затянула пояс на талии и вышла из спальни. Будуар был весь завален огромными узлами из, как показалось герцогине, льняных простыней тончайшей выделки. Раньше бы ей это не понравилось, ведь простыни существуют, чтоб на них спать, а не таскать в них вещи, но сейчас такая бесхозяйственность ее совершенно не задела.

У дверей, как преданные фрейлины, скромно поджидали ее появления сестры Салливерн. Увидев ее, они присели в неглубоком книксене. Поздоровавшись, Генриетта обвела рукой лежащие вещи и хмуровато заметила:

– Зачем мне столько?

Сестры одновременно пожали плечами.

– Вопрос к вашей служанке. Это она укладывала одежду, мы только помогали. Но старье она не брала.

– Да, здесь только самое необходимое! – торопливо вмешалась Алия. – Я ничего из вашей старой одежды не взяла. Здесь только пошитые в последнее время вещи, даже еще ни разу не надеванные. Я их аккуратно разберу, их не будет видно. И не бойтесь, что кто-то разузнает, что в вашем гардеробе во дворце чего-то не хватает, герцог приказал закрыть ваши апартаменты и никому туда не входить. Да если кто и войдет, ничего не поймет, старая-то одежда вся там, а сколько ее было всего, никто, кроме меня, не знает.

Решив верить ей на слово, герцогиня извинилась перед гостями, позвонила в серебряный колокольчик и приказала появившейся служанке подать завтрак в трапезную. Затем с помощью камеристки привела себя в порядок, потратив на это всего-то какие-то пятнадцать минут. Выйдя из спальни, увидела сестер внимательно изучающими руны на раме зеркала.

Повернувшись к ней, они хором спросили:

– Вам, наверное, хочется узнать, чем закончился вчерашний бал?

И услышали в ответ:

– Конечно! Я не видела ничего с момента отправления сестры в монастырь.

– Вы не против этого? – осторожно поинтересовалась Беатрис.

– Жадность и предательство должны быть наказаны, – жестко ответила герцогиня. – Я была не права, постоянно защищая ее перед герцогом. Большая глупость с моей стороны.

Сестры заметили, что она назвала мужа по титулу, как чужого.

– Хорошо, – Беатрис несколько помедлила. – Ваша мнимая смерть нигде не афишировалась, но о ней всех известила пронырливая виконтесса Забарская. Правда, ей мало кто поверил. Но отсутствие герцогини во дворце уже насторожило многие горячие головы.

Генриетта озадаченно сморщила лоб:

– Герцог что, решил скрывать мое убийство?

– Нет, он ждет, когда разъедутся гости, чтоб сообщить о прискорбном событии. Похорон не будет, потому что хоронить некого.

– Герцог мог бы поместить в семейный склеп гроб с одним из моих старых платьев, – с неожиданным сарказмом предложила Генриетта. – У меня есть черное с отделкой из черного серебра, вполне подходящее для столь торжественного случая. Я надевала его один лишь раз по случаю смерти старой герцогини.

Не зная, как отнестись к этому странному заявлению, сестры немного помолчали. С удовольствием осознав, что дела супруга ей совершенно безразличны, герцогиня перешла к более насущным вопросам:

– Я хотела сказать вам об одной непонятной мне вещи, – она немного подумала, стоит ли открывать почти незнакомым людям семейные тайны, но, решив, что сама все равно ничего разузнать не сможет, печально продолжила: – сегодня утром, случайно задев руны, я увидела в зеркале странного спящего мужчину.

– Какие руны вы задели? – встрепнулись сестры, тут же предположив занимательную интригу.

Генриетта показала, какие, и даже провела по ним рукой точно так же, как сделала это на рассвете.

Но ничего не произошло.

– Не понимаю, что я делаю не так, – обескуражено пробормотала она.

– Просто не соблюдены определенные условия, – Изабель показала на руны. – С ними должно происходить что-то еще.

– Они светились от попадавших на них лучей утреннего солнца! – герцогиня чуть не запрыгала от осенившей ее догадки.

Беатрис подергала увлекшуюся сестру за рукав.

– Похоже на то. Но нам пора, мы не можем долго задерживаться. Нас ждут во дворце. Оставим эту загадку на утро. Все равно сейчас мы ничего не добьемся. Попробуйте повторить свои действия при восходе солнца, ваша светлость, и тут же позовите нас.

– Может быть, вы со мной позавтракаете? – Генриетте не хотелось оставаться одной.

Но сестры синхронно качнули головами, отказываясь, и она не стала настаивать. К тому же она не знала, чего ждать от местного повара. Вдруг он оконфузит ее перед гостями, подав что-либо невкусное или вовсе несъедобное?

Изабель капризно надула розовые губки, прерывая опасливые мысли хозяйки:

– Не хочу я возвращаться во дворец. Там этот глупый король из Мумирии, отчего-то решивший, что сделает мне великую честь, взяв в жены. Да еще его недалекая сестричка на нервы действует, не сдержусь ведь и прибью обоих.

– Мумирия? – Генриетта пренебрежительно зафыркала. – Это так называемое королевство меньше нашего герцогства раз в двадцать.

Изабель энергично закивала в знак согласия.

– Вот-вот! А сомнения у короля этого малюсенького государства хватит на добрый десяток настоящих правителей.

– Королева – это звучит гордо! – подначила ее сестра. – Ведь сейчас ты кто? Какая-то захудалая дворянка из холодных северных земель.

– А сама-то ты кто? – не осталась в долгу Изабель, которой ужасно не нравились шуточки насчет нее и неприятного ей короля Мэксимиэно.

– Ко мне короли с матримониальными предложениями в очередь не становятся, – весело захихикала Беатрис. – Не то, что к тебе! Который это королек по счету?

– Хватит на мой счет веселиться, нам пора! – решила не доводить дело до ссоры Изабель, – все равно разгуляться здесь негде.

Да и пугать людей своими лихими разборками не стоило. Они-то уйдут, а герцогине здесь жить.

– Да, если мы вдруг понадобится, зовите, – торопливо сообщила ей Беатрис. – Но для этого нужно поставить маяк.

Генриетта послушно протянула левую руку, и Беатрис взяла ее. От пальцев магини прошло чуть заметное тепло, опоясывая тонкое запястье женщины невидимыми нитями.

– Захотите нас позвать, приложите палец к внутренней стороне, там, где бьется пульс, и назовите наши имена. Мы придем сразу, как только сможем.

Они исчезли, едва попрощавшись, и герцогиня осталась одна. Посмотрела на прозрачную кожу над голубоватой веной, ничего не заметила, и тут же об этом забыла. Подойдя к окну и бездумно глядя на покрытые легким утренним инеем цветы на клумбах, отчего те сверкали и искрились, как бриллианты, невесело призадумалась.

Как много всего произошло за каких-то пару дней! Измена герцога, заклятье холодного сердца, перенос сюда и ее мнимая гибель. Если б не холодная отчужденность, принесенная столь полезным заклятьем, было бы очень сложно справиться с таким обилием событий. А теперь она чувствует лишь приятное удовлетворение переменами в своей жизни.

Раздался почтительный стук в дверь, и появилась Фийна. На ее лице блуждала фальшиво-приторная улыбка, но глаза смотрели неприязненно и даже глумливо, будто она приготовила какой-то крайне неприятный сюрприз.

– Завтрак накрыт, ваша светлость! – манерно провозгласила она.

– Не обращай ко мне так! – сердито велела ей Генриетта. – «Леди Генриетта» вполне достаточно!

Служанка склонилась в корявом поклоне, пряча насмешливый взгляд. Герцогиня пошла в трапезную, а Фийна с удивлением оглядела гору вещей, лежащих в комнате. Откуда они взялись? По коридорам ничего не проносили, это бы все заметили. Любопытствуя, раскрыла один мешок и принялась вынимать вещи, завистливо рассматривая дорогую ткань и изящный пошив.

На шум из спальни вышла Алия и, увидев роющуюся в вещах герцогини простоватую служанку, строго спросила:

– Ты кто? И что здесь делаешь?

Та подбоченилась и ответила вопросом на вопрос:

– Это ты кто и что здесь делаешь?

Если она надеялась смутить незнакомку, то напрасно. В герцогском дворце нужно было уметь постоять за себя, и, несмотря на свои юные годы, Алия прекрасно умела это делать. Она в свою очередь смерила нахальную служанку изучающим взглядом и медленно предупредила:

– Похоже, жалкая прислуга в этом медвежьем уголке вовсе своих обязанностей не знает. За что ты получаешь деньги? За наглость? Или за то время, что поместье стояло без должного пригляда, вы здесь все так распустились? Ну так не волнуйся, ее светлость все расставит по своим местам, это она умеет. А теперь иди-ка отсюда, голубушка, я и без тебя справлюсь! – и без стеснения вытолкала ее из комнаты.

Фийна возмущенно погрозила кулаком закрывшейся перед ее носом двери и угрожающе пробурчала:

– Вот посмотрим, кто здесь останется! И ты, и твоя фальшивая хозяйка быстренько отсюда уберетесь! А я буду жить, как жила, и никто мне не указ!

И отправилась совещаться с управляющим. Тот тоже был недоволен прекращением вольготной никому не подконтрольной жизни. Но, тем не менее, проявил разумную осторожность.

– То, что ты предлагаешь, это как палка о двух концах. Если объявить герцогиню самозванкой, то поместье вполне могут передать кому-то другому, и новый владелец может оказаться куда требовательнее. Вдруг он нас всех попросту разгонит? К тому же почему ты решила, что она самозванка?

Горничная приосанилась, вздернув курносый нос.

– Господин Летин, вы же знаете, что моя старшая дочь служит во дворце правителей Помаррии? – то, что дочь всего лишь помощница прачки одной из придворной дам, никому не сообщала, добавляя себе значимости. Дождавшись подтверждающего кивка, тихо поведала: – Так вот от нее этой ночью ко мне прилетел почтовый голубь с извещением – настоящая герцогиня погибла от рук магов Аджи! И тому была уйма свидетелей, в том числе ее сын герцог-младший и сам правитель!

– Это точно? – управляющий схватился за сердце.

Горничная нарочито оскорбилась.

– Моя дочь никогда не стала бы лгать! Она знает, что я перешла на службу в поместье леди Генриетты, поэтому и предупредила меня!

– Что же дается, что дается! – по старушечьи принялся причитать господин Летин, – ее светлость убита в собственном доме!

– Ну, нас это касается лишь потому, что мы живем и служим здесь, – сурово прервала его стенания горничная. – Нас волновать должно другое: кто эта наглая особа, что выдает себя за нашу хозяйку?

– Неужто точно самозванка? – ахнул управляющий.

– Однозначно! – отрезала Фийна. – И с ней надо разобраться!

– Но как? – господин Летин понимал, что сделать это довольно сложно. – Сегодня по порталу перенесли кучу ее вещей и камеристку! Да и не по статусу нам устраивать такие разборки. Пусть она и не герцогиня, но дама знатная, это видно сразу!

Фийна сердито опровергла его слова:

– Авантюристка она, вот что видно сразу! Знает, что никто из нас настоящую герцогиню толком не помнит, вот и пользуется!

Но управляющий на своем веку видывал поболее, чем предполагала простоватая горничная, поэтому спешить в таком деликатном деле не собирался.

– Насчет подлинности герцогини у меня тоже возникли сомнения, уж слишком она молода для нашей Генриетты. Та, когда была здесь в последний раз несколько лет назад, выглядела куда старше, да и вела себя по-другому. Но это ничего не значит. Без облеченного властью человека мы бессильны и ничего не можем сделать.

– А вот об этом я уже подумала! – хвастливо заявила Фийна. – Скоро здесь будет глава рода маркизов Парванских. Уж он-то членов своего рода всех наперечет знает, тем более саму герцогиню.

Господин Летин подпрыгнул и так побледнел, что стали видны веснушки на его толстом длинном носу. Казалось, еще немного, и он лишится сознания, как слабонервная барышня.

– Как? Сам маркиз Шахтир Парванский?

Озадаченная подобной реакцией горничная кивнула. По ее недалекому разумению их ожидала большая честь. Но у управляющего было на этот счет другое мнение.

– Ужас! Нужно немедленно объявить генеральную уборку! Маркиз чрезвычайно придирчив и наверняка выразит свое недовольство пренебрежением, с каким мы содержим этот дом!

И он умчался, велел Фийне взять тряпку, и как следует протереть коридор, в котором они стояли. Горничная скорчила пренебрежительную гримасу. Зачем ей надсажаться? Маркиз наверняка весомо поблагодарит ее за старание и служение его интересам. Это пусть другие

выслуживаются перед управляющим, а она не станет. После проверки маркизом дел в имении еще неизвестно, останется ли управляющий на своем месте. Кто знает, возможно, его займет та, что поболее него печется о благополучии рода маркизов Парванских? – и она горделиво пошлагала прочь.

Вот так и получилось, что прислуга принялась с невероятным рвением и пылом убирать в доме, что Генриетта приписала своему появлению. Она так и сказала Алие:

– Знаешь, порой появление хозяев благотворно действует на нерадивых слуг. Если б я не появлялась здесь еще лет десять, дом полностью зарос бы грязью.

Ее деятельная камеристка, разобравшая уже более половины принесенных с собой вещей, с ней не согласилась.

– Ваша светлость, я, конечно, человек маленький, но все-таки уши и глаза у меня есть. Когда я проходила по коридору из кухни, где слегка перекусила, то слышала о появлении здесь какого-то жуткого придирчивого типа, который выгонит всех, если увидит, как плохо содержится поместье. О вас никакой речи не было.

Но герцогиня легкомысленно махнула рукой.

– Кто здесь может появиться без моего разрешения? Я законная владелица этого поместья. И волнуют меня сейчас вовсе не глупые пересуды недобросовестных слуг.

Алия наострила было свои ушки, но хозяйка больше ничего не сказала, уйдя в парк, дабы не мешать камеристке разбирать оставшиеся вещи.

Гуляя по парку, герцогиня с раздражением отмечала и нечищенные запущенные аллеи, и заглушенные сорняками розовые кусты, и даже засохшие деревья с вздернутыми к небу черными ветвями, будто восставшие из могил мертвецы. А ведь деньги на содержание имения управляющий получал исправно. Похоже, все оседало в его бездонном кармане.

Пообещав себе, что исправит это безобразие в самое ближайшее время, дошла по некошеной пожухлой траве до чугунной ограды и вдруг увидела семейный склеп, отделенный от парка решеткой и унылым пустырем. Тетя никогда не говорила ей о нем, да и в этой части парка им бывать не доводилось. Это было странно, ведь обычно умерших предков принято почитать. Хотя тетя не принадлежала к роду Парванских, возможно, именно этим и объясняется ее столь явное пренебрежение к усопшим родственникам супруга?

Генриетте захотелось положить цветы к гробу Лауренсии, ведь она наверняка лежит среди членов семьи. Дойдя до калитки, находившейся неподалеку, удивилась: та была не только закрыта на внушительный замок, но и заварена по периметру толстым металлическим прутком. Это было очень странно, и Генриетта снова припомнила видение в зеркале. Неужто этот исчезнувший тетин муж-изменник спит неестественным сном в склепе?

Она поехала. Как же это страшно! Одна мысль о том, что живой человек может провести столько лет среди покойников, внушала ей мистический ужас. Нет, Лауренсия не могла быть столь жестокой! Но, припомнив ледяную стужу в глазах тети, когда той приходилось отвечать на вопросы о муже, с сожалением признала: нет, в порыве отчаяния та вполне могла отомстить неверному супругу и таким варварским способом.

Генриетта и сама чуть было не сотворила нечто подобное во время той безнадежной боли, что терзала ее душу после подсмотренной сцены в тайном переходе. Хорошо, что у нее не оказалось такой страшной возможности. Да она и не думала о мести, ее целью было излечение от страданий, чему замечательно помог тетин подарок.

Медленно пошла обратно, раздумывая, стоит ли приказать открыть калитку или оставить все так, как есть. Уже подходя к дому, обратила внимание на суету, творящуюся вокруг. Несколько десятков человек, причем большая часть их была не в униформе имения, а в простой одежде, спешно приводили в порядок парк. Неужели управляющий позвал на помощь крестьян из близлежащих деревень? Это было неправильно, ведь осенью дел в крестьянских семьях полно, и Генриетта решила выяснить, в чем дело.

На нее никто не обращал внимания, более того, когда она нечаянно пересекла дорогу здоровенному мужику с тележкой, заваленной всяким хламом, тот оскорбил ее, обозвав неуклюжей коровой. Это было дико, и Генриетта пожалела, что у нее нет никаких магических способностей. С каким бы удовольствием она ожгла бы охальника крапивой по голому заду!

Похоже, Алия была права, говоря, что готовятся к появлению того, кого боятся, и это явно не она. Кто же это может быть? Кто смеет распоряжаться в ее поместье, как в своем, да еще без ее ведома? Так и не догадавшись, вошла в сияющий чистотой дом. Мимо пронесся управляющий, подгонявший слуг. На хозяйку он внимания не обратил, будто та была пустым местом, хотя она пыталась его остановить.

Это озадачило ее еще больше. Хотя, если сюда дошла весть о ее мнимой смерти, то отношение к ней прислуги становилось понятным, они попросту считают ее самозванкой. А вот кто может быть незванным визитером? Ведь в случае ее смерти поместье переходит к ее сыну, а он вряд ли захочет здесь появиться. К тому же его никто и никогда не называл «жутко придирчивым».

Так кто же это и что ему здесь нужно?

Герцогиня о возможной потере имения не сильно переживала, да под заклятьем это было и невозможно. Решив, что в случае изгнания из этого дома у нее вполне достаточно средств, чтоб с помощью сестер Салливерн обосноваться где угодно, ведь ей вовсе не нужен огромный замок с охраной, взяла из книжного шкафа один из любимых тетей рыцарских романов и, удобно устроившись в мягком кресле, принялась за чтение.

Но почитать ей не удалось. В дверь, предварительно тихонечко постучав, заглянула Алия.

– Ваша светлость, – начала она было, но, вспомнив о предупреждении, быстро поправилась: – леди Генриетта, тут к вам один из садовников просится поговорить.

Озадаченная столь странной просьбой низшего служащего, герцогиня отложила в сторону книгу и велела:

– Проси!

Дверь открылась шире, и в будуар вошел немолодой мужчина в чистом, но изрядно поношенном кафтане. Поклонившись, он принялся сбивчиво говорить:

– Извините меня, ваша светлость, но тут такие дела творятся. Управляющий вызвал главу рода Парванских, он завтра должен быть здесь. Тут все считают вас самозванкой. Я знаю, это не так, я вас хорошо помню, и тетю вашу тоже. Вы уж извините меня, но они хотят вас отсюда выгнать.

Генриетта улыбнулась подтверждению своей догадки. Итак, она была права, когда предположила, что весть о ее мнимой смерти дошла и до этого дальнего уголка. Жаль, конечно, что так быстро, но ничего страшного. У нее несколько путей – уехать самой; остаться, доказав, что она и есть якобы погибшая герцогиня, чего бы не хотелось, поскольку об этом непременно узнает и ее супруг, с которым она не желает больше иметь ничего общего; обратиться за помощью к леди Салливерн, они непременно найдут выход из этой ситуации.

Странно, что она не подумала о подобном неприятном развитии событий, когда попросила перенести ее сюда. Впрочем, у нее и без того было полно проблем.

– Спасибо за предупреждение, – она ласково улыбнулась садовнику, – я приму это к сведению. – И она протянула ему золотой.

Он принялся отмахиваться от вознаграждения, говоря, что он не за деньги, а по велению души, потому как всегда стоял за справедливость. На эти горделивые слова герцогиня заметила, что монета вовсе не для него, а для его жены. Уж ей-то золотой в хозяйстве непременно пригодится.

Садовник был вынужден признать эту прописную истину, и ушел, гадая, чем же может помочь своей госпоже, если той прикажут покинуть поместье. Решив собрать всех старых служащих, кто может подтвердить подлинность герцогини, пошел говорить с теми, кто ее помнил.

Вошедшая в комнату взволнованная камеристка застала свою госпожу безмятежно улыбающуюся над романом.

– Леди Генриетта! – воскликнула служанка, не понимающая, как можно так пренебрегать собственной безопасностью. – Что нам делать?

– А что случилось? – подняла голову ее леди.

– Такие происки против вас, а вы не беспокоитесь? – поразилась камеристка.

Поведение госпожи никак не вязалось с ней прежней, которая могла не спать ночами из-за сущего пустяка, боясь разочаровать своего муженька.

Генриетта не сочла нужным волноваться и постаралась успокоить свою впечатлительную служанку:

– Вот когда слова перейдут в дела, тогда я и буду принимать меры, а пока не вижу в этом никакого смысла. Но тебе не кажется, что пора обедать?

– На кухне никого нет, все бегает по дому и убирают застарелую грязь. Но я принесла кое-что. Правда, я не особая кулинарка, но все-таки готовить умею! – с затаенной гордостью провозгласила Алия и приоткрыла дверь в гостиную. – В общей столовой, куда любой может зайти, я накрывать стол не стала.

– Ты умница! – от души похвалила ее Генриетта и пошла обедать. – Уже сидя за столом, поинтересовалась: – А сама-то ты поела?

Алия рассмеялась.

– Конечно! Повар себя никогда не забудет!

Улыбнувшись этой старой верной шутке, герцогиня съела почти все, что раздобыла и приготовила заботливая служанка. Потом до вечера читала найденные у тетушки романы, улыбаясь их наивности, немного прогулялась перед сном, чтоб крепче спать, поужинала принесенными Алией ветчиной с хлебом и овощами, и уснула.

Спала крепко и без сновидений. Но на рассвете проснулась, как от толчка. Зябко поеживаясь, в доме было прохладно, накинула на плечи приготовленный камеристкой теплый халат и вышла в будуар. Солнце еще только вставало, и руны на раме старого зеркала молчали.

Подойдя к окну, Генриетта залюбовалась парком, медленно проявляющемся в мареве розоватого рассвета. Роса на траве и цветах играла всеми красками радуги, создавая невероятно красивую картину. Золотистое солнце, встающее на горизонте, светило все сильнее, обещающая радость, и Генриетта решила, что ни за что отсюда не уедет. Ей вообще стоило бы оставить Эрнольда еще несколько лет назад и жить здесь, наслаждаясь тишиной и покоем.

Повернувшись, охнула – руны на раме сияли ярким золотом. Она чуть было не прозевала их появление! Подбежав, провела рукой по верхним, и в зеркале, как и вчера, отразился спящий мужчина. Немного понаблюдав за ним, герцогиня положила руку на запястье и вслух назвала имена сестер.

Они появились через пару минут, зевающие и растрепанные, но в красивых утренних платьях. Впрочем, Генриетта тут же догадалась, что вместо платьев были мороки.

– Ох, какая рань! – Изабель потерла лицо руками, пытаясь взбодриться. – В столице еще ночь!

Герцогине стало немного стыдно, но ведь они сами попросили, чтоб она их позвала!

– Здесь уже утро, хотя и раннее. Но вот тот мужчина, о котором я вам говорила.

Мгновенно проснувшись, сестры метнулись к зеркалу.

– Какой красавчик, – оценила спящего Изабель. – Но он под заклятьем, смотри, Беатрис! Та кивнула.

– Однозначно. Но спит он уже давно, на нем даже пыль лежит. Никогда такого не видела. Кто это такой, интересно?

Подошедшая поближе герцогиня мрачно пояснила:

– Боюсь, это тетин муж из рода маркизов Парванских, к которому принадлежу и я. Впрочем, мне его видеть не доводилось ни живьем, ни на портретах. Он предал Лауренсию, изменив ей с одной из молодых соседок, и после этого внезапно исчез. Найти его так и не смогли.

– Если это он, то ваша тетьа была весьма решительной женщиной, – восхищенно при- свистнула Изабель. – Одобряю!

– Надо бы его разыскать и разбудить, – практично предложила Беатрис и вежливо поинтересовалась у герцогини: – Если вы не против, конечно.

– Да с чего мне быть против? – пожала та плечами. – Это имение по брачному договору принадлежало тете лично, и делать с ним она могла все, что хотела. Так что для меня ничего с его пробуждением не изменится. А вот для сегодняшнего главы рода – очень даже.

Изабель довольно хлопнула в ладоши.

– Ага! Он перестанет быть главой, ведь теперь он не будет старшим среди мужчин рода. Этот красавчик явно старше всех.

– Чем тебе досадил нынешний? – с удивлением спросила у нее Беатрис. – Такое чувство, что вы с ним знакомы.

– Ага, вот что значит влюбиться по уши! – захихикала Изабель. – Пока ты кое-кому строила глазки, мне довелось познакомиться с маркизом Шахтиром Парванским. Весьма противный тип, доложу я вам, уж извините, герцогиня.

– Я совершенно с вами согласна, Изабель. Он на редкость занудный и неприятный человек, – Генриетта брезгливо сморщилась. – Не хотелось бы мне с ним встречаться.

– Давайте ближе к этому телу, – невольный каламбур Беатрис восхитил Изабель, и она хотела было высказаться весьма и весьма вольно, но герцогиня предусмотрительно заметила:

– В самом деле. Мы же не знаем, сколько времени в зеркале будет видно это помещение. Вдруг только пока рун касаются солнечные лучи?

Изабель тут же отбросила глуповатые подтрунивания и спросила уже серьезно:

– Вы правы. Надо спешить. Как вы думаете, где это может быть?

– Я вчера видела семейный склеп, возможно, он там. Но до склепа не дойти, калитка не просто закрыта, она заварена. Хотя я шла не по главной аллее, а по полузаброшенной тропке. Но вокруг обходить очень далеко.

Беатрис отошла подальше от зеркала.

– На склеп не похоже. Вот идите-ка сюда.

Они отошли к противоположной стене. Картина в зеркале увеличилась, появилась перспектива, и стало ясно, что ложе, на котором лежит мужчина, стоит в довольно большом помещении, полутемном, с каменными столбами посредине. Низкий сводчатый потолок был почти черным то ли от грязи, то ли от копоти, и стены, слабо виднеющиеся вдаль, были сложены из грубо обтесанного дикого камня. Больше в помещении ничего не было.

– Не склеп, – одновременно сказали герцогиня и Изабель. – Но тогда где же это?

– Похоже на какое-то подвальное помещение, – Беатрис принялась ходить по комнате, не отрывая взгляд от зеркала. – Замурованное, что ли?

– Вам не доводилось бывать в подвалах этого дома? – с интересом спросила Изабель у Генриетты.

– Нет, никогда. Зачем? – герцогиня уже поняла, какое путешествие им предстоит и мысленно застонала. Она никогда не любила крыс, мышей, пауков, в общем, все то, что было связано с грязными подвалами.

Но у сестер от предвкушения аж глазки засверкали.

– Пошли скорее, пока все спят! Это же так интересно! – Изабель двинулась к выходу.

– Я не могу, – хмуро остановила ее Генриетта. – Я не готова.

– Да к чему готовиться-то? Мы на бал, что ли, собираемся? – не поняла ее Изабель.

– Мы идем к мужчине, конечно, если найдем его пристанище, – непреклонно сказала герцогиня. – Я не могу показаться ему в таком виде, – и она указала на свой халат. – Вы-то одеты пристойно, не то, что я.

– Ох ты, какая незадача! – фыркнула Изабель, и на Генриетте оказалось вполне приличное темно-серое шерстяное платье.

Пощупав ткань и почувствовав тепло от тонко выделанной шерсти, герцогиня несколько удивилась. Она думала, что мороки нешуточные, во всяком случае, не так похожи на настоящие. Впрочем, вспомнив неотличимого от нее самой двойника, сотворенного сестрами, признала свою ошибку.

– Вы готовы? – нетерпеливо воскликнули сестры. – Давайте скорее! Мы хотя и оставили на всякий случай во дворце свои мороки, но хотелось бы вернуться раньше, чем герцоги пригласят нас завтракать. Есть хочется, если честно, – с некоторым смущением признались они.

Генриетта хотела сказать, что ее домашние тапки не предназначены для хождения по грязным лестницам и подвалам, но тут заметила на сестрах сапоги. Склонившись и приподняв подол, убедилась, что на ней точно такие же невысокие, мягкие и удобные сапожки. Пришлось согласно кивнуть и вместе с леди Салливерн выйти в коридор.

Уборка пошла дому на пользу – стены и полы сияли, потолки поражали своей белизной. Но Генриетта отметила это краем сознания, все ее внимание было сосредоточено на поиске входа в подвал. Впрочем, для Изабель с Беатрис это особого труда не составило – они уверенно прошли сначала в пустую кухню, а из нее в неширокий коридор с кладовками по бокам, заканчивающийся довольно крутыми ступеньками вниз.

Сестры тут же убежали вперед, а герцогиня, сильно наклонившись и подобрав подол, принялась осторожно и медленно спускаться, досадуя, что на лестнице нет перил, а ступеньки слишком крутые и высокие, к тому же с неудобными истоптанными краями. Чем ниже она спускалась, тем темнее становилось вокруг. Она хотела уж было остановиться, как перед ней вспыхнул магический фонарь, освещая дорогу. Пробурчав «давно бы так», герцогиня стала спускаться гораздо быстрее.

Но вот лестница закончилась и перед ней оказалась полураскрытая дверь, из-за которой тянуло холодом и резким колбасным запахом. Как она и предполагала, за ней оказалась кладовая с висящими под низким потолком колбасами, ветчиной и различными мясными деликатесами.

– Недурно питаются мои слуги, – она лишь озадачено покачала головой. – Откуда столько припасов? Не помню, чтоб я их оплачивала.

Услышавшая ее слова Беатрис подсказала:

– Наверняка часть доходов от имения шла на прокорм вашей прислуге. Судя по объемам и качеству запасенного, кормились они очень даже неплохо.

Пройдя через длинный ряд кладовых с фруктами, овощами, сырами и даже мороженым, причем каждый вид продуктов занимал отдельное помещение, герцогиня убедилась в правильности этих слов.

В последней кладовой двери не было. Уткнувшись в сплошную стену, искательницы приключений остановились и принялись обсуждать, как им проникнуть дальше. Ведь ясно, что подвал еще не кончился – стена перед ними была сложена из кирпича, тогда как фундамент, на котором стоял дом, состоял из огромных каменных глыб.

Глава вторая

Изучающе похлопав стену твердой ладонью, Изабель, как обычно, предложила снести ее к чертовой бабушке.

– Как ты любишь шум устраивать! – не согласилась с ней Беатрис. – Давай потихоньку доставать по кирпичу в разных местах, и станет ясно, куда нам нужно идти.

– Тогда уж просто достать один кирпич, запустить в него огонек, чтоб было видно, что там внутри, и все рассмотреть, – практично предложила герцогиня, которой совершенно не хотелось рушить собственный дом.

– Согласны! – хором заявили сестры, и прямо по центру стены с оглушающим грохотом вылетел немаленький кирпич.

Все вздрогнули.

– Н-да, надо бы как-то потише, – Изабель признала свою промашку и с опаской запустила в проем ярко светящийся огненный шар. Первой заглянув в проем, разочарованно простонала: – Да тут только винные бутылки и бочки!

– Дай я взгляну, – Беатрис оттолкнула сестру, заглянула в отверстие и разочарованно простонала: – в самом деле! Как обидно!

В свою очередь посмотрев в соседнее помещение, герцогиня увидела довольно-таки большой зал, уставленный неисчислимым количеством бутылок и дубовых бочек. Стены зала были из плохо ограненного камня, используемого для фундамента, то есть за ними больше ничего не было.

– Мы прошли весь дом, – с досадой подытожила Изабель. – И зря.

– Да ладно, – постаралась быть оптимистичной Беатрис. – Отрицательный результат, как известно, тоже результат. Теперь остается выяснить, где в поместье еще есть довольно большой погреб. Но для чего замуровали это бедное вино?

Генриетта озадаченно потерла бровь.

– Не знаю. Может быть, кто-то из родственников хозяев слишком любил его дегустировать?

Сестры отдали дань деликатности герцогини – они бы сразу назвали вещи своими именами – не «дегустировать», а «напиться».

– Тут очень хорошая коллекция, – герцогиня внимательно вглядывалась в почти не потемневшие от времени этикетки бутылок. – Но, похоже, про нее просто забыли за давностью лет. Тетя, во всяком случае, никогда про винный погреб не говорила.

– Понятненько. Повезло вам, такое богатство нечаянно обнаружили, – Изабель аккуратно магией поставила кирпич на свое место. – Ну, тогда возвращаемся.

Когда они подошли к кухне, там уже всю орудовали повара и поварята. Генриетте очень хотелось узнать, для кого это они так стараются без ее распоряжения, но сестры приложили палец к губам и все вместе под пологом невидимости проскользнули мимо.

Уже в покоях герцогини леди Салливерн устроились в удобных креслах и принялись рассуждать, где еще может быть спрятан этот неуловимый красавец. Чтобы лучше думалось, Генриетта принялась ходить из угла в угол, периодически заглядывая в окно.

– А не проверить ли нам гостевой домик? – внезапно предположила она, когда по дорожке парка в сторону южной сторожки пробежал какой-то мальчишка. – Домик недалеко, в парке. Там время от времени останавливались редкие гости. В дом Лауренсия их отчего-то не пускала. Я была приятным исключением.

Они дружно отправились к дверям, но выйти им помешала камеристка.

– Леди Генриетта! – Алия была уже причесана, подобающе одета, и пылала желанием заняться туалетом своей госпожи. – Ой, а это же наши гости! – она склонилась в низком книксене.

– Я спешу, Алия. Надеюсь, ты раздобудешь нам какой-нибудь еды. На кухне вовсю кипит работа, – неосмотрительно добавила герцогиня и торопливо пошла вперед, показывая дорогу.

– Ее светлость была на кухне? – не поверила своим ушам камеристка. – В такую рань? Что бы это значило?

Ей очень хотелось последовать за хозяйкой и посмотреть, куда это она направилась, но пришлось убирать в комнате, а потом с трудом отвоевывать у повара еду, накрывать стол в малой гостиной и с нетерпением ожидать возвращения герцогини.

Дамы уже подходили к домику для гостей, когда им навстречу с боковой дорожки на своих коротких ножках выкатился управляющий. Господин Летин вынырнул так внезапно, что сестры не успели накинуть невидимость. Он удивленно остановился, подозрительно прищурился.

– Кто вы и что здесь делаете? – подозрительно спросил он, даже не подумав поприветствовать свою госпожу.

– Это мои гости, – надменно ответила ему герцогиня, – почему вы так неподобающе себя ведете?

Он пренебрежительно взмахнул рукой.

– Ой, только не надо прикидываться нашей хозяйкой. Все знают, что герцогиня погибла на балу во время нападения магов Аджи.

– Какой умный! – восхитилась Беатрис. – И что же с ним, таким умным, делать?

– Сделать из него таракана! – весело предложила Изабель. – Он этого достоин! Прохвост еще тот!

– Таракан – это несолидно! – поморщилась Беатрис. – К тому же тараканов я не люблю. И ее светлость тоже, – обратилась она за подтверждением к Генриетте. Дождавшись согласного кивка, сделала встречное предложение: – Давай превратим его в кролика! Или зайчика! Они такие милые пушистые зверьки и беспокойства никому не доставляют.

– Не стоит так глупо со мной шутить, – возмущенно рявкнул управляющий. – Не то вам же худо будет! Вот приедет маркиз Парванский, и устроит вам всем развеселую жизнь.

– Вы разве не хотите стать милым кроликом? – льстиво обратилась к нему Изабель.

– Да хоть серым зайчиком! Что за дурацкие шутки! – сердито отрезал господин Летин и неучтиво повернулся к ним спиной. – Мне не до вас, проныры, дел полно! – и он, гордо неся свой упитанный животик, двинулся по аллее, приказав на прощанье: – Чтоб сей же час вас здесь не было, не то пожалеете!

– И в лапы ему дать барабан! – озарено добавила Изабель. – Решено! – и она прищелкнула пальцами.

На дорожке перед ними возник серый пушистый кролик, стоящий на задних лапках с барабаном на шее. С ошалелым видом он ударил передними лапами по туго натянутой коже. Барабан ответил мелкой звонкой дробью.

– Здорово! – одновременно восхитились леди Салливерн. – Замечательная получилась зверушка. Гораздо симпатичнее надутого глуповатого воришки.

Равнодушно посмотрев на своего заколдованного служащего, Генриетта кивнула в сторону домика для гостей, виднеющегося в конце полузаброшенной аллеи, и предложила:

– Давайте поспешим. Время уходит, а вы хотели вернуться в герцогский дворец к завтраку.

Дамы торопливо ушли, оставив обескураженного управляющего осознавать свое новое весьма и весьма незавидное положение.

Дверь в здание была заперта, но это не оказалось препятствием для незваных гостей: Изабель достаточно было одного взгляда, чтоб та приветливо распахнулась. Дом оказался небольшим, всего из двух просторных комнат, спальни и маленькой кухоньки, меблированный дорогой удобной мебелью. Он был чист, постель застелена свежим бельем, из чего герцогиня сделала вывод, что высокий гость, из-за которого в поместье случился такой переполох, предполагал остановиться именно тут.

Сестры быстро пробежали на кухню, где должен находиться вход в подвал, но его там не оказалось. Они проверили и полы, и стены – пусто.

С некоторой растерянностью Генриетта признала:

– Если это не здесь, то даже не знаю, где маркиз может быть. Не думаю, чтоб тетя использовала для хранения спящего супруга чужие дома.

Беатрис задумчиво постучала пальчиками по столешнице крепкого дубового стола и предположила:

– А не может быть входа в подвал снаружи, где-нибудь за домом? Я видела такое в некоторых домах, крестьянских, правда.

– Пошли посмотрим, – быстро сориентировалась Изабель и первой понеслась на выход. Но за домом ничего не оказалось.

– Жаль, что мы не видим сквозь землю, – уныло признала Беатрис, осматривая заднюю стену домика.

– А мне кажется, это здесь, – Генриетта показала на чуть заметное пятно у самой земли. – Смотрите, здесь штукатурка немного отличается от остальной стены. И даже не по цвету, а по фактуре.

– В самом деле! – Изабель зачем-то потерла пятно пальцем. – Похоже, когда-то здесь был вход в подвал, который заложили и даже замаскировали. Пробуем?

Не дожидаясь ответа, метнула в стену огненный пульсар, пробив большую круглую дыру с оплавленными краями.

– Ага, здесь фундамент тоже выложен из природного камня, точно так, как нам показывало зеркало! – с такими словами она первой нырнула в образовавшийся проем. Внутри тут же загорелся яркий свет и прозвучал призыв: – За мной!

Беатрис спрыгнула вниз и помогла спуститься осторожной спутнице. Они очутились в небольшой каморке с садовым инвентарем, воняющими дегтем бочками, и аккуратно сложенным рабочим инструментом. Ожидающая их Изабель стояла возле кирпичной стены, отгораживающей часть подвала. В стене имелась низкая металлическая дверь, вся затянутая паутиной, по которой бегали потревоженные черные пауки на длинных тонких лапках.

– Фу, какая гадость! – герцогиню перекорежило от брезгливости.

– Вы не любите насекомых? – поинтересовалась Изабель, рассматривая дверь.

– Я терпеть не могу пауков, – Генриетта не понимала, кому они могут нравиться.

– Жучки как жучки, не такие уж и вредные, – Беатрис, однако, все-таки спалила всю паутину. – У меня такое чувство, что ключ где-то рядом. Но вот где?

Они разошлись в разные стороны, осматривая помещение. Повезло опять-таки Беатрис, увидевшей на вбитом в дверном косяке гвоздике связку потемневших от времени ключей. Дамы принялись подбирать их к замочной скважине и уже третий ключ со скрежетом, но все-таки открыл дверь.

– Добросовестно было смазано, – довольно признала Изабель, – за столько лет не заржавело, – и снова первой шагнула внутрь.

От повисшего наверху магического фонаря разошлись золотистые лучи, и все ахнули: это в самом деле была устроенная Лауренсией необычная спальня. Посредине помещения стоял узкий длинный стол, служивший ложем молодому еще мужчине, укрытом по грудь красивым вышитым покрывалом. Его руки и лицо были в толстом слое пыли, отчего кожа казалась серой.

Дыхание не слышалось, но тем не менее на мертвеца он не походил.

– Заклятье вечного сна! – торжественно провозгласила Беатрис. – Крайне затратное, для его поддержания нужно очень много магии. Если мы с Изабель такое учудим, то пару дней будем лежать без сил.

– Это ты будешь лежать, а я нет! – тут же нашла повод для пикировки милая сестрица.

– Как снять это заклинье? – вернула их к действительности Генриетта, не дав разгореться очередной перепалке. – Вы это сделать сможете?

– Мы все можем! – хвастливо пообещала Изабель. – Беатрис, помогай!

– А давай-ка ты сама, моя дорогая, – язвительно предложила та. – Ты же невероятно сильна!

Пренебрежительно передернув плечиком, Изабель без особых усилий запустила в лежащего перед ней мужчину заклинание пробуждения. Тот вначале пошевелился, открыл глаза, пару раз громко чихнул, потом рывком соскочил с ложа и завопил:

– Право слово, это уже слишком, Лауренсия! Я этого так не оставлю!

– Вы Элисон Парванский? – с металлом в тихом голосе спросила Генриетта.

Мужчина удивленно оглядел стоящих перед ним дам и кивнул.

– Где моя жена?

– Моя тетя умерла десять лет назад будучи уже в весьма почтенном возрасте, – герцогиня мрачно взирала на того, по чьей вине Лауренсия всю свою жизнь провела в прискорбном одиночестве.

– Умерла? – Элисон пошатнулся, схватившись рукой за сердце. – Сколько же я спал?

Генриетта посмотрела на потолок, будто именно там находился ответ.

– Тридцать лет назад, когда я впервые приехала к тете, вас уже не было. Думаю, вы были здесь не менее сорока лет.

Маркиз помахал сначала одной рукой, потом другой, выбивая целые хлопья пыли. Затем энергично попрыгал, вынуждая дам отойти подальше, чтоб не расчихаться от пыльного облака, и признал:

– Некоторая скованность присутствует, как после неудобной позы во сне. И с чего ей вздумалось так меня проучить?

– За измену, – холодно подсказала Генриетта.

Он что-то прикинул.

– Может быть. Хотя ей следовало бы быть поумнее. Я бы все равно ее не оставил ни при каком раскладе. Не сказать, чтоб я был в нее пылко влюблен, но она мне была дорога.

– Просто она вас любила, и ваша измена разбила ей сердце.

– Любовь редкостная глупость, мешающая жить полноценной жизнью, – поучительно произнес он и фривольно подмигнул сестрам: – не так ли, юные леди?

«Вот ведь козел!» – подумала герцогиня, брезгливо морщась. – «И стоило его будить? Спал бы здесь да спал на радость всем. Эх, знать бы, что он собой представляет, ни за что не стала бы вмешиваться!»

Но Изабель с Беатрис думали иначе.

– Теперь вы старший в роду маркизов Парванских, – удовлетворенно заявила Беатрис. – Думаю, вам нужно предъявить права на главенство.

– Да? – он призадумался. – А ведь в самом деле. Забавно. И за это я должен благодарить ревнивую женушку, но что-то не хочется. Прежде чем показываться людям и чего-то добиваться, мне первым делом нужно как следует помыться, – и он постучал себя кулаком по груди, громко чихнув от поднятой им пыли.

– Идемте, ваше сиятельство. Как удачно, что домик готов к приему гостей, – пригласила его герцогиня и предоставила ему право первым выбраться из пробоины.

Он учтиво подал руку всем последовавшим за ним дамам и только потом прошел в дом. Извинившись, вымылся в ванной, мужественно обойдясь без горячей воды ввиду ее отсутствия. Затем надел принесенную сестрами из герцогского дворца одежду, позаимствованную без ведома хозяина у графа Ванского, поскольку Элисон с ним был приблизительно одной комплекции.

С интересом оглядев себя в зеркало, удовлетворенно сообщил дамам:

– Я вполне готов к получению звания главы рода маркизов Парванских. Не думаю, чтоб к этому были какие-либо существенные препоны. Но расскажите мне, что происходит в Помаррии, уверен, за время моего колдовского сна в стране многое изменилось.

Они пошли к большому дому, по дороге вводя его в курс дела. У входа столкнулись нос к носу с небольшой толпой во главе с самим Шахтиром Парванским. Он угрюмо слушал горничную, бойко докладывающую ему о появлении самозванки. Ей возражало несколько старых слуг, заверявших, что в имение прибыла именно сама герцогиня, а не какая-то неизвестная им особа.

Увидев Генриетту в сопровождении неизвестных, Фийна радостно завопила:

– Вот они! Это шайка, желающая завладеть вашим добром!

– Ну-ну, – пробужденный к жизни маркиз погрозил ей пальцем. – С каких это пор имение, отошедшее моей жене по брачному договору, стало вдруг принадлежать Парванским? На него даже я не претендую! Раз Лауренсия оставила все свое имущество племяннице, значит, так тому и быть.

– А ты кто такой? – Шахтир почуял в незнакомце изрядные неприятности.

– Ты что, меня не помнишь? – Элисон повернулся к нему боком, подчеркивая чеканный профиль, похожий на профиль самого Шахтира. – А вот я тебя прекрасно помню. Тебе было лет десять, когда я тебя видел в последний раз.

– Вы Элисон Парванский? – недоверчиво уставился на него маркиз. – Но где вы пропадали столько лет?

– Спал! – последовал неожиданный ответ. – Благодаря моей бесподобной женошке, посчитавшей, что сон мне к лицу, да и жизнь продляет. И проснулся лишь благодаря этим несравненным красавицам, – он поклонился в сторону стоявших чуть поодаль Изабель, Беатрис и Генриетты. – Спасибо им.

Сообразив, чем ему грозит внезапное появление старшего в роду, пусть он и выглядит намного моложе своих лет, Шахтир выпрямился и заявил:

– Я в эти побасенки не верю! Вы такой же самозванец, как и они!

– А от вашей веры или неверия ничего не зависит, господин нехороший, – не выдержала плохо завуалированных оскорблений Изабель. – И что мы за самозванки, подскажите-ка!

Маркиз пристальнее взгляделся в лица девушек и побледнел. Он хорошо помнил, как на герцогском балу умные люди предупреждали его ни в кое случае не переходить сестрам дорогу. Правда, предупреждение запоздало – он успел повздорить с этой самой девицей. Хотя, возможно, и с другой, кто их разберет, если они похожи друг на друга до безобразия!

– Простите, леди Салливерн, – тут же пошел он на попятную. – Я не хочу с вами ссориться.

– А я с вами – хочу! – Изабель сделала угрожающий шаг вперед, заставив его испуганно попятиться.

Слуги, наблюдавшие за ними, никак не могли понять, с чего это здоровенный мужик трусливо отступает перед какой-то нахальной пигалицей.

– А что б не было никаких недоразумений, кто из нас теперь глава рода, предлагаю предстать перед глазами герцога, пусть он нас рассудит, – лукаво предложил Элисон.

Вообразив, что без амулетов переноса, которых у возникшего из небытия маркиза быть не может априори, в столицу герцогства тот попадет очень нескоро, нынешний глава рода

охотно согласился. Ведь за долгую трудную дорогу чего только не случается! То лошади понесут, то колесо от кареты отвалится. Можно до цели и не доехать.

– Тогда вперед! – Изабель открыла портал прямо в зал для аудиенций и без лишних церемоний впихнула в него онемевшего от изумления Шахтира. Улыбающийся Элисон вошел следом, успев поблагодарить ее за помощь и пообещав, что они непременно встретятся.

– Ты снова прорвала защиту дворца! – обвинительно заявила Беатрис. – Зачем? Неужто нельзя было перенести их за ограду парка?

– Так и задумано, чтоб этот мерзкий старикашка не вздумал устроить несчастный случай нашему маркизу. Зря, что ли, мы его разбудили?

– Но их же сразу схватят! – не понимала такого легкомыслия Беатрис.

Изабель снисходительно взглянула на нее, так, как на глупенькую малышку смотрит умудренная жизненным опытом нянюшка.

– Это-то мне и нужно. В схваченном состоянии этот Шахтир ничего плохого никому сделать не сможет, что и требуется. Их отпустят, как только они скажут, что портал для них открыла я!

– А вам никто и слова поперек не скажет, – сухо вато хмыкнула герцогиня, – всем своя жизнь дорога.

Заслышав в голосе Генриетты укоризненные нотки, Беатрис быстро перевела разговор на более насущные вопросы:

– Мне кажется, ваши слуги к вам попросту нелояльны?

– Среди них есть откровенные предатели, вы правы, – герцогиня остро взглянула на толпу перед собой. – Вот сейчас и выясним, кто из них вздумал объявить меня самозванкой.

– Это она! – садовник вытолкнул вперед Фийну. – Стерва вредная! Она всегда наущивает на нас управляющему! Причем выдумывает несуществующие грехи!

Но горничная вовсе не смутилась. Наоборот, она подбоченилась и заявила:

– Да как же не самозванка, когда настоящую герцогиню убили! И даже тела от нее не осталось!

– Чудно, чудно! – Изабель с предвкушением потерла руки. – Вот и пара нашему милому кролику!

– Окстись, какая из нее крольчиха! – запротестовала Беатрис. – Это уж змея скорее. По степени подлости – вылитая гадюка!

– Кому в поместье нужны гадюки? – решительно запротестовала Генриетта. – Мне так уж точно нет!

Недоумевающая прислуга переводила взгляды с одной дамы на другую, не понимая, о чем идет речь.

– Давай сделаем из нее крольчиху, – настаивала на своем Изабель. – А в лапы ей дадим серебряные тарелки. Пусть играют с управляющим на пару.

Беатрис попыталась указать сестре на явное несоответствие:

– Изабель, из господина Летина получился приличный кролик только потому, что в душе он труслив, как заяц. То есть внутреннее содержание соответствовало внешнему виду. А из этой змеи крольчихи не выйдет, как ни старайся.

– Давай попробуем, чего зря спорить! – и Изабель уставилась на Фийну гипнотическим взглядом удава.

Но та не испугалась.

– Да не пугайте меня всякими глупостями! – заявила она, вульгарно подбоченясь. – Не боюсь я вас, вот еще! Все равно вас здесь скоро не будет.

Народ возмущенно зашумел.

– Это тебя здесь скоро не будет, стерва! Давно от тебя избавиться пора! – больше всех кричал раздосадованный садовник, то и дело замахиваясь на горничную лопатой, но ударить так и не решился.

Но были и такие, кто поддерживал Фийну, вопя, что никаких господ им тут не нужно. Жили они без них и дальше проживут.

Изабель сердито прищкнула на вопящих людей и наступила тишина.

– Вы не хотите стать крольчихой? – нарочито запечалилась Беатрис. – Вы против?

Недалекая служанка опрометчиво пошутила:

– Крольчихой не хочу, а вот на кошку согласна. Пушистую такую, беленькую, хорошенькую.

Сестры переглянулись, и стоявшая перед ними женщина исчезла. Зато появилась белая пушистая кошка, стоявшая на задних лапах и державшая в передних небольшие серебряные тарелки.

Обомлевшие слуги смотрели на это, выпучив глаза. Кошка рефлекторно ударила в тарелки и дико мяукнула.

– А где же наш замечательный барабанщик? – оглянулась Изабель. – Он же вроде уже должен был дойти сюда?

Где-то рядом раздалась негромкая барабанная дробь, будто кто-то маленький и слабый играл на игрушечном барабане.

– А вот и наш управляющий! – герцогиню веселили эти необычные наказания. – Кто еще хочет пополнить наш маленький оркестрик?

На площадь выпрыгнул кролик с барабаном на шее. Поднявшись на задние лапы, он забарабанил передними по барабану. Кошка с безумными воплями вторила ему серебристым звоном, время от времени ударяя в тарелки.

– Какие славные зверьки! – с умилением сказала Беатрис. Кошка выгнула спину и выпустила когти, и Беатрис быстро поправилась: – Ну, почти. – И велела кошке: – Мышей с крысами лови да хомячков, вот злости в тебе и поубавится.

Большинство слуг, те, что смотрели на герцогиню свысока, почитая ее за самозванку, шлепнулись на колени, умоляя их пощадить и обещая выполнять все ее пожелания.

– Все, порядок мы навели, пора и закусить. Дальше вы и сами справитесь, – попрощавшись, сестры друг за дружкой исчезли в голубоватом тумане, и Генриетта осталась одна.

Посмотрев на стоявших перед ней обескураженных людей, громко приказала:

– Все, кто не желает служить мне честно, пусть сегодня же отсюда уедут. Мне здесь предатели не нужны. – И обратилась к верному садовнику: – Вы назначаетесь временным управляющим. Проследите, чтобы все, кто был недоволен моим здесь появлением, к вечеру покинули мое имение. Если вам будет нужна помощь, моя камеристка вам поможет. Она грамотная, умеет и читать, и писать, и считать. Ну и я помогу, если возникнет нужда.

Она ушла, а садовник предвкушающе потер мозолистые ладони и с угрозой посмотрел на тех, кто вопил громче всех. Поняв, что их ждет, народ заволновался и принялся уверять его в полнейшей верности своей госпоже.

Глава третья

Герцог-старший проснулся с предвкушением чего-то на удивление хорошего, такого, что способно изменить всю его жизнь. Энергично поднялся, решив сегодня непременно проехаться верхом, разогнать застоявшуюся кровь. Позвав камердинера, принялся одеваться, что-то негромко напевая. Янг смотрел на него с явным недоумением и даже осуждением, но герцог этого не замечал. Яркое солнце, столь редкое в эти зимние дни, заливало гардеробную веселым светом, и настроение у герцога было соответствующим.

Закончив все положенные утренние процедуры, Эрнольд проверяюще посмотрелся в зеркало. Удостоверившись, что все в порядке, велел камердинеру:

– Янг, сходи узнай у камеристки, готова ли герцогиня меня принять. В прошлый раз она выразила мне свое неудовольствие, когда я застал ее в неглиже.

У камердинера выпала из рук щетка, которой он чистил висевший на вешалке парадный костюм герцога.

– Нно, ваша светлость, – от неожиданности он запинаясь, не зная, что сказать. – Ведь ее светлость вчера погибла. . .

Герцог замер, пытаясь осознать сказанное. Внезапно из глубины памяти всплыл последний с ней разговор, бал, летящий в него огненный шар, от которого его заслонила собой Генриетта, и он схватился за голову.

Солнечный день сразу поблек, превратившись в мутную тень. Эрнольд упал в кресло, ощущая невероятную тяжесть на сердце. Как ему теперь жить без заботливой супруги? Он привык чувствовать ее поддержку, ее тепло, ее любовь. Давал ли он ей что-то взамен? Наверное, давал, ведь до того несчастного дня, когда она узнала о его любовнице, жена была всем довольна и даже счастлива.

Зачем она метнулась под магический удар? Он же был надежно защищен, так же, как была бы и она, надень нужное платье. Для чего она это сделала? От удручающей догадки стало тяжело дышать, и он рванул пышный воротник, пытаясь вздохнуть полной грудью.

Генриетта решила умереть! Пожертвовала собой, чтоб ему жилось привольно и спокойно! Просто-напросто ушла с его дороги, не спросив, а нужно ли ему это!

Он мучительно застонал, уткнув лицо в ладони. Конечно, он виноват, вздумав обвинять ее, когда нужно было повиниться самому и пообещать, что измен никогда больше не будет, но откуда ж ему было знать, что она решит покинуть его столь страшным способом, а он без нее будет так отчаянно тосковать!

Раздался громкий хлопок, будто кто-то вздумал ударить в ладоши у него над ухом. Герцог вздрогнул и поднял голову.

– Прорыв магической защиты, ваша светлость! – обеспокоенно сообщил камердинер.

Где-то вдалеке раздались крики, захлопали двери, тихое безмятежное утро превратилось в сущий кошмар.

– А, это наверняка леди Салливерн проверяют нашу защиту, – меланхолично сказал герцог, ничуть не взволновавшись.

В распахнувшуюся дверь стремительно вошел Анрион. Герцог, не дав ему и рта раскрыть, спросил:

– Что, сестры резвятся?

Герцог-младший сердито нахмурил брови и кивнул, добавив:

– Они прислали двух маркизов Парванских, оба претендуют на главенство рода.

– Как так? – Эрнольд тяжело поднялся, позволяя предупредительному камердинеру опра-
вить свой наряд.

– Помнишь исчезнувшего маркиза, дядю матери? – в ответ на кивок отца продолжил: – Так вот он там. Заявляет, что теперь является старшим в роду и требует передать ему его состояние.

– Где ж он шляется столько лет? – герцог-старший пошел к выходу, поманив за собой сына.

– Говорит, что проспал много лет под заклятьем, насланным ревнивой женой. И разбудили его только сейчас.

– Кто разбудил, даже не спрашиваю, и так все понятно, – хмыкнул Эрнольд. – Как считаешь, кого из них стоит оставить главой рода?

Анрион ответил не задумываясь:

– Шахтир мне никогда не нравился, отвратительный тип. А вот про второго ничего сказать не могу, но, если его прислали сестры, – тут его голос невольно смягчился, – то он однозначно лучше. Беатрис очень сильный эмпат, ее рекомендация, пусть и невысказанная, многого стоит.

– Учту, – кратко заверил герцог-старший и угрюмо замолк.

Сын сочувственно посмотрел на отца. За сутки, миновавшие со смерти герцогини, тот поседел и постарел. Никто не ожидал, что трагическая гибель жены так его подкосит, казалось, он всегда относился к ней со снисходительным равнодушием. Или ошибались все, и сам герцог в том числе? Или это страдание ненадолго, ведь вокруг столько миленьких молоденьких дурочек?

В малом зале для аудиенций их ожидало двое – нынешний глава рода маркизов Парванских Шахтир, отвесивший церемонный придворный поклон, и молодой красавец с орлиным взором, скептически на них посмотревший и небрежно поклонившийся.

– Что привело вас ко мне столь необычным способом? – спросил Эрнольд Второй, усаживаясь в кресло и кивком головы пригласив присутствующих последовать своему примеру.

Все сели, подозрительно поглядывая друг на друга. Ответ первым держал Шахтир, надменно задрал нос:

– Этот господин заявляет, что он Элисон Парванский, и претендует на звание главы рода с вытекающими отсюда последствиями.

Последствия всем были хорошо знакомы: – родовой замок, огромное поместье и пышный дом в столице герцогства. Ну и соответствующие доходы.

– Не забывайте про титул при обращении ко мне, мой дорогой младший родственничек, – укорил его красавец. – А что касается моих притязаний, то это мое право. Я старше малыша Шахтира почти в два раза. Не думаю, что мою личность нужно подтверждать. Наверняка в родовой галерее сохранилось множество моих портретов. Я младший брат покойного маркиза.

– Вы похожи, отпираться не стану, но это ничего не значит, похожих людей много, – Шахтир надеялся, что герцог оставит его главой рода хотя бы за прошлые заслуги.

Дверь распахнулась, и в зал впорхнули сестры, внося с собой запах весны, шум и веселье. Герцог с неудовольствием посмотрел на них. Как можно так легкомысленно себя вести, когда в герцогстве объявлен всеобщий траур по безвременно почившей герцогине?

– Мы пришли засвидетельствовать, что перед нами действительно один из маркизов Парванских, бывший муж Лауренсии! – выпалила Изабель, даже не сделав положенного реверанса.

Эрнольд Второй не стал укорять ее за нарушение этикета, он никогда не занимался бесполезными вещами.

– Как это произошло? – утомленно спросил, надеясь, что выяснение не займет много времени, он чувствовал даже не усталость, а отвратительное измождение.

– Мы давно знали, что маркиз исчез бесследно, и решили проверить, так ли это. Пропыли по имени Лауренсии и нашли его спящим под заклатьем в подвале дома. Ну и разбудили. Вот и все, – изложила краткую версию событий Беатрис.

– Но... – Шахтир хотел было сказать о присутствии в поместье либо самой герцогини, либо ее двойника, но не смог даже рта открыть.

Гораздо более сообразительный Элисон насмешливо наблюдал за его попытками вымолвить хоть слово. Что ж, сестры – сильные магини, и вынужденное молчание – явно их работа. Если герцогиня не желает, чтоб о ее воскрешении кто-либо знал, то он даже не будет и пытаться говорить об этом, не дурак же он, в отличие от своего недалекого младшего родственника. Зачем ему получать еще одно заклатье?

Но намекнуть все-таки решился:

– Насколько я понимаю, имение моей покойной жены теперь принадлежит вам, ваша светлость? – он повернулся в сторону Анриона.

Тот кратко кивнул, не желая говорить на столь болезненную тему. Маркиз быстро заверил:

– Я на него не претендую, мне оно вовсе не нужно. К тому же по брачному договору с Лауренсией оно принадлежало ей, и она вправе была распорядиться им по своему усмотрению. Вы не желаете посетить его, проверить, как идут дела? – провокационно предложил, искоса поглядывая на угрожающе принахмурившихся девушек.

Герцог-младший с легким недоумением отказался:

– Пока нет. Насколько я знаю, там есть управляющий. Стояло поместье без проверки столько лет, простоит еще столько же.

– Как желает ваша светлость, – Элисон тонко усмехнулся и перешел к делу: – Когда мне принимать дела рода у моего младшего родственника?

Шахтир вскинулся было, желая возразить, но не успел, герцог провозгласил:

– Да хоть сейчас, раз у вас есть такое желание. Назначаю вас по праву старшинства главой рода маркизов Парванских.

Не теряя времени даром, Анрион вынул амулет переноса и подал его вновь назначенному главе рода Парванских. Тот взял его, кратко поблагодарил и обратился к сестрам со слишком уж любезной улыбочкой:

– Дорогие леди, от всей души надеюсь на скорую встречу. Я ведь так и не поблагодарил вас за свое спасение из оков зачарованного сна.

– Не надо никого благодарить! – Анриону ужасно не понравилось столь фривольное обращение к Беатрис. – Занимайтесь своими делами!

– Но девушек ведь две! – Элисон непонятливо вскинул брови. – Я вовсе не претендую на обеих, мне вполне достаточно и одной!

– Быстро убирайтесь отсюда! – возле Анриона угрожающе закипели сизые вихри, раскидывая по сторонам тонкие, тянущиеся к охальнику щупальца.

Элисон рассмеялся, насмешливо поздравил своего сюзерена с попаданием в женские сети и исчез, открыв наконец портал. Недовольный Шахтир отправился следом, ворча себе под нос о несправедливости власть имущих.

– Однако! – восторженно выдохнула Изабель, ткнув пальцем в сизый столб воздуха, отчего тот покачнулся и исчез. – И как это вам удалось?

Анрион смущенно взглянул на Беатрис.

– Да сам не понимаю, оно как-то само. – И, чтобы не отвечать на дальнейшие неприятные вопросы, позвал дежурившего у входа мажордома: – Лорд Хьюз, завтрак подан?

Тот с поклоном ответил:

– Да, ваша светлость. Ждем только вас.

– Пойдем перекусим? – Анрион обратился к сестрам.

– Король Мумирии там? – предусмотрительно осведомилась Изабель.

– Да. Он задержался, – с непроницаемой миной доложил мажордом.

– Ой, тогда мы лучше поедим в своей комнате, – Изабель совершенно не хотелось встречаться с излишне настойчивым поклонником.

– Впервые вижу, что вы чего-то опасаетесь, – иронично заметив это, герцог-старший, тяжело поднявшись, пошел к выходу.

– Он так пялится на меня, что я боюсь подавиться! – пояснила Изабель свое нежелание идти в трапезную. – Меня просто одолевает желание сделать ему какую-нибудь пакость!

– Так делайте, кто ж запрещает? – Анрион предложил локоть Беатрис и повел ее к выходу.

– Амулетов на нем немеряно, – призналась Изабель, принимая руку герцога-старшего. – Нет, пробить их можно без проблем, но тогда сразу будет ясно, чья это работа. А пакости надо делать исподтишка, самый смак в том, чтоб тебя не поймали.

– Любопытное у вас воспитание, леди, – сделал заключение Эрнольд.

Почувяв в этих словах изрядную насмешку, Изабель возразила:

– Воспитание у нас изумительно правильное, образцово-показательное. А вот наша реакция на это правильное воспитание крышесносная. Как там – действие равно противодействию? Вот и мы с Беатрис как могли противились вышиванию шелковой гладью подушечек под спину.

Герцог-старший не смог уловить связь между вышиванием и пакостями, но уточнять не стал – им навстречу торопился сам король Мэксимиэно. Анрион тихо пробурчал, загоразживая собой Беатрис:

– Вот помяни черта...

– О, какое счастье лицезреть вас, прекраснейшие! – обратился король к девушкам, и лишь потом поприветствовал герцогов.

Попытался перехватить Изабель, потому что при приближении к Беатрис Анрион так свирепо сверкнул очами, что любой бы понял – пытаться уводить его спутницу опасно для собственного здоровья. Но Эрнольд тоже не позволил королю забрать свою спутницу, и раздосадованному гостю пришлось в одиночестве следовать за ними.

Весь завтрак он поедал глазами сидевшую напротив него Изабель, провожая глазами каждый проглоченный ею кусочек, отчего под конец трапезы она впала в холодную ярость и желала лишь одного – поскорее прибить назойливого ухажера. Поэтому, когда после окончания завтрака король недалековидно пригласил ее прогуляться в парк для приватной беседы, она отправилась с ним с такой зловещей предвкушающей улыбочкой, что герцог-старший опасно спросил у Беатрис, не стоит ли ему готовиться к войне с Мумирией.

– Поскольку мы не смогли обеспечить безопасность нашего слишком предприимчивого гостя, ведь сейчас ему явно достанется от раздраженной леди, – пояснил он свои слова. – Хотя прибыл он без приглашения, его никто не заставлял появляться на этом злосчастном балу.

Его глаза помрачнели, и всем стало ясно, что он подумал о своей супруге. Не желая скорбеть о живом человеке, Беатрис сделала вид, что не поняла, отчего горестно замолкли оба герцога, и возразила, сама не слишком веря в собственные слова:

– Сестра вспыльчива, это неоспоримо, но вполне может держать себя в руках.

– Что ж, остается только на это и надеяться, – пробурчал Эрнольд и ушел в свой кабинет, приказав его не тревожить.

– Он страдает, – грустно пояснил отстраненное поведение отца Анрион. – Его можно понять.

– А я не понимаю, – холодново призналась Беатрис. – Он же сам желал заменить надоевшую жену молодой и красивой виконтессой Забарской, что наглой девице открыто и пообещал. Так что гибель Генриетты – следствие его желания. Уверена, к ней он за столько лет совместной жизни просто привык. Пройдет время, и он ее забудет. Причем не слишком большое время.

– Я тоже так думал, – Анрион подвел ее к широкому окну с видом на все еще по-праздничному украшенный парк, и усадил на мягкий диван. Сам сел рядом, гораздо ближе, чем позволяли приличия. Взяв девушку за руку, скованно проговорил хриловатым низким голосом: – Дорогая, должен признаться, вы мне нравитесь так, как никто не нравился до вас. Если я попрошу вас стать моей женой, есть ли у меня надежда на ваше согласие?

Беатрис смущенно улыбнулась, опустив взгляд, но ответить ей не удалось – сверкнула яркая молния, и их разметало в разные стороны.

Поднимаясь на ноги, Анрион свирепо прошипел, оглядываясь по сторонам:

– Чьи это шутки? – готовясь по заслугам воздать шутнику, нарушившему жизненно важную для него беседу.

Приземлившись на каменный пол по другую сторону дивана Беатрис вскочила, отряхнула платье, поправила растрепавшуюся прическу и с досадливым вздохом напомнила:

– Мы забыли про магический договор, ваша светлость. Вот если б на вашем месте был граф Ванский, то все было бы нормально. Может быть.

– Почему может быть? – спросил Анрион лишь для того, чтобы прийти в себя.

– Потому что мы не знаем, кто из нас с сестрой старше. Это не шутка, нас перепутали сразу же после рождения. А в договоре четко сказано – старшая дочь рода Салливерн.

– Получается, пока действует договор, к вам никто прикоснуться не может?

Беатрис кивнула и задумчиво сказала:

– Но если договор так явственно среагировал на ваше предложение, получается, что старшая – я? И это я должна выйти замуж за безмозглого прожигателя жизни? – приложив руки к порозовевшим щекам, возмущенно выдохнула: – Какой кошмар! Я даже расхотела быть старшей, хотя всегда спорила с сестрой, кто из нас родился первой.

Анрион тоже помрачнел, оценив нерадужные перспективы.

– Значит, наша первоочередная задача – избавиться от этого отвратительного договорчика! Вот еще бы знать, как это сделать!

– Да, – Беатрис чувствовала глубокое разочарование. Она так мечтала об этом признании, и вот что получилось! Повторив слова Анриона: – Как это сделать? – и чуть не заплакала, заметив на своей руке там, где ее касалась ладонь герцога, кроваво-водянистый ожог.

Показала ее спутнику. Тот взглянул на свою руку и сердито присвистнул – там тоже вздулось багровое пятно.

– Вот ведь свинство! – он потряс обожженной рукой, только сейчас почувствовав острую боль. – Но это не страшно, – он произнес лечащее заклинание, и ожоги исчезли и у нее, и у него. – Хотя и неприятно. Но неужто вам никто еще не признавался в любви и не просил стать женой?

– С момента появления магического договора – никто, – Беатрис представила, что будет, если ее благосклонности примутся добиваться другие кавалеры, и приуныла. Получать подобного рода весьма болезненные напоминания о своей обязанности стать женой графа Ванского ей вовсе не хотелось. – Боюсь, ожог – лишь начало. Дальше этот противный договорчик организует мне что-нибудь гораздо более неприятное.

Анрион порывисто протянул к ней ладонь, желая утешить, но Беатрис сделала поспешный шаг назад, и он был вынужден опустить руку.

– Не стоит, – произнесла, отрицательно качнув головой. – Что-то мне не хочется испытывать терпение магического договора. Вот как бы его расторгнуть без последствий да поскорее?

– Я уже у кого только не спрашивал, – Анрион обескуражено развел руками, – никто не знает. Даже о том, что привело к его составлению, сведений не сохранилось ни у графов Ванских, ни, как я понимаю, в вашей семье?

Девушка призадумалась.

– Вот этого я не знаю. Мы с сестрой уехали сразу, как он появился, потому что с такими вещами не шутят. Все это поняли, когда молния, вылетевшая из него, снесла огромный кедр, стоящий возле нашего дома. Кедр был в шесть обхватов и вырос в незапамятные времена. Дом был построен гораздо позже.

Представив себе масштаб разрушения, Анрион поежился.

– Жаль было дерево?

– Еще как! – Беатрис жалостливо вздохнула. – Он был так красив, на нем зрели невероятно вкусные орешки и так много, что хватало на все поместье до следующего урожая. Кедр был символом тепла и уюта нашей семьи. Мы посадили его обратно, но не знаю, сможет ли он восстановиться.

– Да, вреда от этого договора столько, что его уже можно почитать злейшим врагом, – Анрион с такой силой сжал ладонь, будто у него в руках оказался боевой меч. – Вот только врага можно уничтожить, тогда как договор почти неуязвим.

– Вы правы, – рассеянно посмотрев в окно, Беатрис удрученно воскликнула: – о, только не это!

Король Мумирии почитал себя особой неприкасаемой, значительной и замечательной во всех отношениях. И был совершенно уверен, что женщина, которой он окажет высочайшую честь, назвав своей супругой, будет от радости на небесах.

А то, что леди Салливерн раз за разом отказывались даже говорить на эту тему, он объяснял их боязнью не справиться с той огромной честью, что им выпадала. И теперь, уведя Изабель в парк, он велеречиво начал:

– Дорогая леди Салливерн, я решил, что вы вполне подходите на роль моей супруги!

Ожидая пылких изъявлений благодарности, он приосанился, но услышал скептическое:

– Вы решили? Ну надо же! Эко мне счастье привалило! И что должна будет делать ваша супруга?

Максимиэно озадаченно захлопал глазами.

– А что она должна делать? Да ничего ей не нужно будет делать! – сообщил он об ожидающей Изабель невероятной удаче. – Дворцовыми делами занимается моя сестра, принцесса Мэррита, королевством – кабинет министров. А вы будете просто моей любимой женой.

Изабель хотела постучать себя кулаком по лбу, намекая на явную умственную ущербность собеседника, но невероятным усилием воли сдержала недостойный порыв. Старания леди Клариссы по воспитанию у нее чувства приличия не прошли даром.

– То есть я должна буду смиренно сидеть в покоях и ждать, когда вы соизволите меня посетить, чтоб провести со мной ночь?

Его величество, уверенный, что в этом и заключается счастье любой женщины, которой повезло стать его королевой, важно согласился.

– А то, что я очень сильная магиня, вас не смущает? – угрожающим шепотом спросила Изабель.

Он снисходительно усмехнулся, доведя ее до тихого бешенства.

– О, вы вполне сможете приложить свои таланты к организации дворцовых праздников, помогая моей сестре. Уверен, цветы с вашей помощью долго не завянут! – подразумевая, что ни на что более сложное она не годится.

У бедняжки Изабель, вынужденной сдерживаться изо всех сил, опасным огнем заблистали глаза.

– А то, что я в порыве гнева могу поставить на голову не только весь ваш двор, но и вас самого, вас не беспокоит?

– Не думаю, чтоб у вас получилось что-либо подобное! – король небрежно тряхнул длинными тонкими пальцами, отчего в перстнях пестрой радугой засверкали драгоценные камни. –

Даже если не учитывать то, что на мне амулеты, не позволяющие ничего подобного, ваша магия не настолько сильна, чтоб так обращаться с сильными мужчинами.

– А вот сейчас и проверим, насколько сильна моя магия! – прорычала позабывшая про все наставления гувернантки взбешенная Изабель и швырнула в него сгусток огня.

Он легко прошил все амулеты короля и опалил ему лицо, волосы, брови, бородку и усы, оставив голую кожу. Но поскольку у Изабель не было намерения его обжечь, то боли он не почувствовал, лишь сильный шок.

– Ну как, сильно помогли вам ваши амулетики? – Изабель залюбовалась плодами рук своих – абсолютно гладким, без всякой растительности, лицом короля. – И учтите, что у меня вполне достаточно сил, чтобы стереть с лица земли этот дворец, который защищен гораздо лучше, чем ваш!

Все еще пребывая в прострации после откровенного на него нападения, чего ему в слишком уж спокойной жизни не довелось испытать ни разу, Мэксимиэно молча смотрел на предлагаемую невесту, не в силах от потрясения вымолвить ни слова.

Изабель еще раз удовлетворенно оглядела лицо короля, ставшее похожим на картонную заготовку для карнавальной маски, и вполне доброжелательно предложила:

– А давайте-ка я прямо сейчас отправлю вас домой, а то как бы с вами чего не случилось по дороге, ведь она так трудна и опасна!

Он хотел возразить, что у него есть амулеты переноса, но Изабель уже открыла портал и подтолкнула его в спину порывом сильного ветра. Король буквально влетел на порог своего дворца, чуть не сбив с ног выходящую оттуда принцессу, которая, не признав его в таком необычном виде, громко взвизгнула и позвала стражу.

– Не волнуйтесь, ваше высочество, это всего лишь ваш брат! – язвительно успокоила ее Изабель, закрывая портал и добавив напоследок: – Вот видите, как вам повезло, ваше величество, что у вас нет такой ужасной жены, как я!

Слетевшей к ней из окна обеспокоенной Беатрис призналась с чувством хорошо выполненного дела:

– Да, я немножко увлеклась, но он сам на это нарывался! Представляешь, этот олух заявил, что магии у меня хватит только на то, чтоб не завяли цветочки на его балу! Кроме того, я должна была, ничего не делая, молча сидеть в своих покоях, ожидая, когда же он изволит меня посетить, чтоб заделать наследника, пока он невесту где развлекается. А заправлять всеми дворцовыми делами должна была его милая сестрица, потому что я, видите ли, с ними бы не справилась. В общем, меня планировали использовать как племенную кобылу, и только.

Поскольку Беатрис тоже терпеть не могла подобное отношение к женщинам, она без попреков взяла сестру за руку и повела по дворцовой площади, рассказывая о новых фокусах магического договора. Узнав, что Беатрис, скорее всего, является старшей, Изабель ожидаемо возмутилась:

– То, что договор вас жажнул молнией, совершенно ничего не значит! Нужно попробовать нечто подобное проверить и со мной. Только вот кого заставить признаться мне в любви и взять в это время за руку?

Беатрис рассмеялась.

– Ты упустила прекрасную возможность. Вполне возможно, что, получив заряд бодрости еще и от нашего договора, обиженный король великой Мумирии никогда больше в нашу сторону и смотреть бы не стал. А мы бы выяснили, кто же из нас старше.

Изабель с досадой пожала плечами.

– Ну, я же не знала о новой эскападе мерзкого договорчика. Теперь будем искать того, кто не побоится сделать мне предложение, взяв за руку. И узнаем наконец, кто же из нас с тобой главнее хотя бы номинально, ведь младшие должны слушаться старших!

Обсуждая, будет или нет иметь неприятные последствия для Помаррии необдуманная проделка Изабель, сестры мирно возвращались во дворец. Шатающиеся неподалеку придворные с любопытством глазели на них, но никто не подходил.

– Кого бы из них изловить для моего эксперимента? – Изабель оценивающе оглядывала мужчин, неодобрительно хмыкая. – Какие-то они все квялые. Ни одного приятного лица, сплошь собачьи морды, только что не гавкают.

Беатрис ничего подобного не заметила.

– Не придирайся, моя дорогая, мужчины как мужчины. Среди них вообще редко встречаются умные лица. Кстати, маркиз Парванский вполне даже ничего. Можно использовать для этой цели его. Если не думать, сколько ему лет на самом деле.

– Ха-ха-ха! – Изабель иронично захихикала. – Ты в самом деле считаешь, что он предложил бы мне руку и сердце, а не сеновал на пару ночей? Тогда ты на редкость наивна, моя дорогая! – вернула она сестре парфянскую стрелу.

Беатрис слегка зарумянилась. В ее представлении леди не должны были употреблять столь недостойных выражений в присутствии посторонних, но Изабель никогда не исполняла требования хорошего тона, считая их редкостным занудством.

Увлечшись, они чуть было не столкнулись со стремительно сбегавшим по лестнице Криспианом.

– О, я как раз вас и ищу! – выпалил он, в последний момент ловко отпрыгнув в сторону.

– Для чего? – подозрительно осведомилась Изабель. – Уж не собираешься ли ты жениться на мне, как честный человек?

– Не нужно так шутить! – граф аж побледнел от подобного предположения. – Мне вовсе не нужна жена! Я всего лишь хочу напомнить вам о бедняге Бенедито Журском!

Подошедший к ним Анрион друга поддержал:

– В самом деле! Думаю, маркиз уже достаточно наказан, все осознал и его можно вернуть во дворец. Тем более что он мне нужен, дел полно.

– Да как хотите! – Беатрис очень хотелось помочь Анриону.

Изабель, почитая чрезмерной услужливостью сестры, неодобрительно сморщила носик и отвернулась. Забыв о запрете прорывать защиту, Беатрис открыла портал перед избушкой лесорубов. Холодный ветер тут же принялся завывать прямо в холле дворца, унося тепло. Призывно помахав рукой следившим за ней Анриону с Криспианом, она вошла внутрь избы. Мужчины поспешили следом.

Немного поколебавшись, Изабель нехотя поплелась в избушку, мысленно обещая сестре все мыслимые и немыслимые кары.

Внутри оказалось чисто и пусто.

– Однако, где все? – Беатрис озадаченно оглядывала небольшую комнатку, служившую лесорубам гостиной и столовой. – Рабочий день же закончен?

Она суетливо пробежала по всей избушке, состоявшей из гостиной, спальни и кухни. Весьма озадаченная вернулась к спокойно ожидающим ее мужчинам и сестре.

– Надеюсь, вы не станете искать их по всей округе? – саркастично поинтересовалась Изабель у друзей маркиза. – Похоже, он без вас вовсе не скучает.

Разочарованный Криспиан вздохнул. Он-то уже сегодня надеялся весело, как в былые времена, отпраздновать освобождение приятеля из лесорубного рабства. И вдруг такое невезение. Но делать было нечего, он повернулся, чтоб покинуть негостеприимное жилище, и чуть было не столкнулся с входившими в избушку здоровенными мужиками.

– О, кто тут у нас? – Бенедито радостно хлопнул друга по плечу, отчего того перекосило на левый бок. – Что, тебя тоже отправили на исправление сюда, в этот ледяной край?

Заметив леди Салливерн, громко галдящие мужики замолчали и чопорно поклонились.

Граф поспешил опровергнуть неприятное предположение маркиза:

– Нет, дружище, я за тобой! Возвращаемся! Нас ждут во дворце! – обрадовал он его, широко улыбаясь.

И услышал совершенно им не ожидаемое:

– Вот еще! Я тут себя впервые нормальным человеком почувствовал, без всяких до чертиков надоевших этикетов. И силушку подкачал. Развернись плечо, размахнись рука! Знаешь, какие я сосны валю?! В десять обхватов! А что мне во дворце делать? Политесы разводите? Не хочу!

– Но как же ты обходишься без женщин? – от удивления Кристиан даже забыл, что о таком при леди говорить крайне неприлично. – Ты же прежде ни одной юбки не пропускал!

– Ну, после целого дня тяжелой работы как-то не до них, – смущенно признался Бенедито. – Но в воскресенье мы дружно едем на оленях в соседний городок, по плотному насту это сплошное удовольствие. Тут не так уж и далеко – всего-то пару часов пути. А там есть ну очень славные цыпочки. Я себе нашел одну, милая такая.

Его голос зазвучал как-то по-особенному нежно. Анрион едва заметно приподнял бровь, не ожидая от всегда небрежного в отношении женщин дружка подобной сентиментальности.

– Ты серьезно не хочешь возвращаться? – обескуражено переспросил Кристиан. – Но у тебя есть дворцовые обязанности, ты же кавалер из свиты герцога-младшего!

– Анрион, отпусти меня, будь снисходителен! – взмолился маркиз Журский, умоляюще глядя на сюзерена. – Ну не хочу я во дворец с его интригами и дрязгами! Здесь мне гораздо лучше!

– Как хочешь, – Анрион никого насильно себе служить не заставлял. – Можешь оставаться.

– Ты просто дурак, Бенедито! – откровенно высказался граф Ванский. – Променять герцогский дворец на эту халупу может только полный простофиля!

– Это все новизна, – Изабель не скрывала, что все это ее изрядно веселит. – Маркиз человек непостоянный, скоро ему новая жизнь прискучит. Вот тогда он и вернется. Думаю, теперь, когда его светлость здесь побывал, для него открыть сюда портал труда не составит, амулеты переноса у него есть.

Анрион кивнул, пообещал Бенедито навещать его время от времени, оставил маяк, чтоб не путаться с порталом, и несостоявшиеся спасатели вернулись во дворец. Сбежавшиеся на прорыв защиты маги, увидев герцога-младшего, недовольно сморщились и ушли.

– Нет, такого я и предположить не мог! – граф отмахивался так, будто его атаковали полчища злых мошек. – Нет, как это так?!

– Все нормально, – Анриону было смешно. Они-то переживали, как в тех суровых краях выживет изнеженный маркиз, а тот просто блаженствовал! – Бенедито, похоже, впервые в жизни влюбился, ко всем прочим удовольствиям, предоставленным ему судьбой.

– Ты считаешь рубку леса удовольствием? – Кристиан насупился, почитая это грязным и тяжелым трудом.

– Он нашел то, что ему по нраву. Физическая работа ему намного более по душе, чем умственные усилия, которые приходилось совершать в моей свите. Он же постоянно боялся ударить в грязь лицом, хотя и тщательно это скрывал.

– Умом он не блистал, это так, – вынужден был согласиться с ним граф, – но...

– Хватит махать руками после драки! – сурово вмешалась в разговор Изабель. – Хочет там жить – пусть живет. Хотя мы рассчитывали на другой результат. Лучше скажите, герцог, кто из кавалеров вашей свиты неровно ко мне дышит?

– Что-то он делает? – Кристиан вытаращил глаза, не в состоянии уразуметь, отчего нужно из-за кого-то неровно дышать.

Изабель снисходительно глянула на него и пояснила:

– Кто в восторге от моей неземной красоты и готов сделать мне предложение по всей форме? И чтоб обязательно держал меня в это время за руку?

– К-какое предложение? – от возмущения Криспиан начал заикаться. – А то, что вы как бы моя невеста, вас не смущает?

– Ничуть! – Изабель было ничем не прошибить. – С чего это меня должно смущать, когда мне нужно выяснить, кто из нас с сестрой старше?

– Ааа... – граф неожиданно продемонстрировал высокую сообразительность. – То есть если за этим предложением никаких экзекуций от договора не последует, то старшей точно является Беатрис? – и он лукаво подмигнул девушке.

– Ужасно, правда? – та поникла. – Я уже вовсе не хочу быть старшей. Я согласна быть и младшей, только чтоб меня не заставляли выходить замуж за того, кто мне вовсе не нравится.

– Полностью поддерживаю! – горячо присоединился к ней Криспиан. – Можно сказать, всей душой за!

Изабель решительно прервала эти глуповатые сантименты:

– Ну так что, кому из придворных кавалеров я нравлюсь? Предупреждать о том, что в ответ его может слегка шибануть молнией, вовсе не обязательно.

– Нужно подумать, – герцог-младший не спешил огласить список поклонников Изабель. – Дело в том, что за предложением о женитьбе обычно следует свадьба.

– И что? – не поняла его странных обиняков Изабель.

– Магический договор не обманешь. То есть если мужчина сделает вам предложение стать его женой, и вы ответите согласием, то, вполне возможно, придется идти до конца, особенно если вы младше Беатрис и магический договор будет не против, – несколько туманно пояснил Анрион. – Вы к этому готовы?

– Не вижу смысла выходить замуж только для того, чтоб выяснить, младше я или старше! – отрезала Изабель. – После испытания договора мы с моим несостоявшимся женихом просто мирно разойдемся!

– А если не получится? Ведь для того, чтобы договор проявил себя, мужчина должен испытывать к вам истинные чувства, а не притворяться. – Анрион пылко взглянул на зарумянившуюся под его взглядом Беатрис. – И ваше согласие расценивать как настоящее.

– Я потом своему поклоннику все объясню, – Изабель никак не могла уразуметь, в чем тут проблема. – Не думаю, чтоб он стал возмущаться.

– А вот я уверен, что бедолага будет крайне недоволен! – Криспиан озадачено потер затылок. – Если б я влюбился, сделал предложение, получил согласие, а потом внезапно от ворот поворот, я бы точно взбеленился. А если б еще и узнал, что меня просто использовали для своих не слишком благовидных целей, тогда вообще берегитесь все, кто в этом участвовал!

– Вот об этом я и говорю! – присоединился к нему Анрион. – Поэтому не знаю, что делать.

– Ладно, обойдемся и без вас! – Изабель недовольно дернула уголок рта. – Забудьте о том, что я вам говорила!

Подчиняясь этой команде, Криспиан тут же заговорил о маркизе Журском, строя планы по излечению того от дури, которой он почитал его стремление остаться простым лесорубом.

– Чем строить неосуществимые прожекты, вы бы лучше сходили и рассказали его матери о решении сына некоторое время поразмяться в лесу, – мягко посоветовала Беатрис. – Она ведь наверняка беспокоится!

– Беспокоится? – граф округлил глаза, с трудом борясь с желанием рассмеяться. – Не думаю. У маркизы столько любовников, что она в них постоянно путается, и даже не пытается запомнить имена, обращая ко всем «мой милый». И помнить, когда в последнее время она видела сыночка, у нее просто нет возможности. Она уверена, если б с ним случилось что-то плохое, ей бы непременно сообщили. А если не сообщают, то и оснований для волнения нет.

Сестры пораженно переглянулись.

– Какие у вас странные нравы! – воскликнули, одновременно подумав о своей большой и дружной семье. – Не хотели бы мы жить так, как жил маркиз!

– Моя мать заботилась обо мне с неистовством дикой тигрицы, – Криспиан припомнил мамушку, страстно опекавшую единственного сына, и с недостойной радостью воскликнул: – какое счастье, что это кончилось! – и вынужденно добавил под осуждающими взглядами окружающих: – Надеюсь, в монастыре ей неплохо.

– Можешь ее навестить и убедиться в этом собственными глазами, – предложил Анрион. – Амулетов переноса вполне достаточно, бери любой.

Представив льющиеся ручьем слезы, горестные упреки в неблагодарности, и одновременно со всем этим наказывало хорошо одеваться и вовремя кушать, которых будет гораздо больше, чем он сможет вынести, любящий сынок вежливо поблагодарил кузена:

– Спасибо, непременно проведаю мамушку, как только выдастся подходящий момент. А теперь мне пора! – и он стремительно исчез, дабы не быть насильно перемещенным в монастырь вредными невестушками.

– Похоже, подходящий момент не наступит еще очень долго, скорее даже никогда, – Изабель вытянула губы скептической трубочкой, – но я его понимаю. Графиня Ванская – та еще штучка.

Анрион помрачнел.

– Да, тетя показала себя во всей красе, – он почувствовал горечь во рту при мысли о гибели матери. – Я знал, что она нас не любит, но не предполагал, что до такой степени.

К нему подошел лорд Крауфт, поклонился и произнес, умудряясь одновременно смотреть и на сестер, и на герцога:

– Ваша светлость, вас приглашает его светлость Эрнольд Второй для приватной беседы.

Анрион чуть заметно вздохнул. В смерти матери он винил отца не меньше тетки и видеть его не хотел, боясь сорваться и наговорить много неприятных вещей. Но отказаться было невозможно. Попрощавшись с леди Салливерн и пообещав найти их при первой же возможности, он удалился вместе с дворецким.

– Однако! – Беатрис насмешливо смотрела им вслед. – Как у этого господина глаза-то не косят? Это ж какая нужна практика – одновременно смотреть в разные стороны!

– Вот этого типа мне вовсе не жаль, – несколько невпопад заявила Изабель.

– Ты о проверке нашим магическим договором? – тут же догадалась сестра. – Но он о нем знает! И смотрел он на нас вовсе не с мужской точки зрения, а из праздного любопытства. Он уверен, что кому-то из нас придется-таки выйти замуж за графа Ванского.

– И это наверняка будешь ты! – с некоторым раздражением уточнила Изабель. – Если выяснится, что я младшая, у нас не останется другого выхода, как просить помощи у лорда Кариссо, хоть и жутко не хочется. Если б я была старшей, я бы спокойно вышла за этого недотепу Криспиана, а потом избавилась бы от него. Но для тебя такой вариант не прокатит.

Беатрис, и без того угнетенная провалом объяснения с Анрионом, вспыхнула.

– Как бы ты избавилась от своего несчастного муженька, милая сестрица? Утопила бы, как ненужного котенка?

– Котята ненужными не бывают! – Изабель категорично рубанула рукой, как саблей. – А с графом Ванским можно было бы поступить проще – проделать с ним тоже, что и с герцогиней! После женитьбы договор за нами следить бы перестал, возможно, и исчез бы за ненадобностью. А я вовсе не против побыть соломенной вдовой. И Криспиану хорошо, жил бы где хотел в свое удовольствие, а уж как приятно было бы нам...

– Потихе! Будь осторожнее! – предусмотрительная Беатрис оглянулась по сторонам. – Не хватало еще, чтоб кто-то заподозрил нас в помощи Генриетте и доложил об этом герцогам! Эрнольд непременно попытается ее вернуть!

Изабель понизила голос и сокрушенно продолжила:

– Но теперь все пропало. Если за Кристиана все-таки придется выходить тебе, как старшей дочери в роду, то твоим отношениям с Анрионом придет конец. Даже если брак с графом Ванским будет фиктивным.

– Анрион благородный, это так, – в голосе Беатрис вовсе не слышалось ни радости, ни гордости, – для него чужие жены под запретом. Мне кажется, стоит все-таки обратиться к Кариссо, ведь он нам должен.

Изабель постучала себя по носу.

– С одной стороны это так, а с другой не знаю. Что-то мне беспокойно становится, едва речь заходит о нем. Уж слишком он коварен. И то, что у него ничего не получилось с герцогами Помаррийскими, еще ни о чем не говорит, возможно он это и планировал. Помнишь, как мы с тобой стояли под колпаком его магии и ничего не могли сделать?

Нервно поежившись, Беатрис призналась:

– Ужасное было чувство. Я такого еще никогда не испытывала.

– Вот именно, я тоже. – Изабель потянула сестру в парк. – А представь, появимся мы перед ним, он расторгнет этот мерзкий договор, и что дальше?

– Он вполне может посчитать долг уплаченным и делать с нами все, что его душенька захочет.

Изабель кивнула.

– Этого-то я и боюсь. Я предпочту никогда к нему не обращаться ни по какому поводу и жить спокойно.

– Я тоже. Но что-то мне говорит, что мы его еще увидим. И, вполне возможно, очень скоро. Гораздо быстрее, чем хочется, – Беатрис помрачнела, опасливо поглядывая по сторонам.

Глава четвертая

У фонтана, устроенного ровно посередине дворцовой площади, неторопливо прогуливались разодетые придворные. И, хотя фонтан по зимнему времени не работал, мраморные фигуры, украшающие чашу, были прекрасны. Три русалки, кокетливо поглядывающие на прохожих, были настолько правдоподобны, что хотелось с ними заговорить.

– Они как живые! – Беатрис с восхищением рассматривала скульптурную композицию. – Вот бы их и впрямь оживить?

– Что ты с ними будешь делать? – лениво заинтересовалась Изабель, выбирая среди прогуливающихся кавалеров безропотную жертву, способную с должным пылом признаться ей в любви. – Пожаришь? Это же вроде как рыбы.

Беатрис сердито закусил губу.

– Тебе бы все насмешничать.

– Нет, серьезно? – не отставала сестра.

– Просто выпустила бы в море, только и всего.

– А они мечтают плавать в холодном, или пусть даже в теплом море без себе подобных?

Беатрис вздохнула. В словах Изабель была суровая правда.

– Но существуют же настоящие русалки?

– Ты их встречала? – сестра широко ухмылялась, наперед зная ответ, ведь они с Беатрис практически нигде не разлучались.

– Нет. И ты это прекрасно знаешь, – Беатрис независимо пошла дальше, не желая слышать дразнилки.

Изабель сказала уже серьезно:

– Уверена, никаких русалок в мире нет. Мы всю жизнь прожили у моря и никогда ничего подобного не встречали.

Беатрис не хотелось расставаться со своими мечтаниями:

– Просто у нас холодно. Возможно, они живут в теплых водах.

– Может быть, может быть... – рассеяно ответила Изабель и, кого-то вдруг увидев, сделала стойку, как охотничья собака на дичь.

– Что такое? – Беатрис посмотрела в сторону, куда смотрела сестра.

Неподалеку стоял немолодой, но симпатичный мужчина в коричневом бархатном кафтане с небрежно накинутом на одно плечо черным шерстяным плащом.

– Вот оно! – Изабель едва не потеряла ладони в предвкушении очередной каверзы. – Это же наш замечательный поклонник из Калирии! Подозреваю, что это наследный принц, хотя об этом никто мне не говорил.

Беатрис с неосознанным кокетством поправила выбившийся из прически локон.

– Да уж, никуда от этих поклонничков не скрыться! Везде одно и то же, где бы мы ни появились. Но ты права, это лорд Таурино! Но откуда он узнал, что мы здесь? Может быть, он вовсе не к нам?

– Ты забыла про принца Лессандра, его младшего братца? Думаешь, он не доложил старшему о том, кого здесь встретил? – Изабель сотворила бело-розовый с коричневыми вставками шелковый веер и принялась им томно обмахиваться, что при весьма прохладной погоде выглядело на редкость нелепо.

– Зачем тебе веер? – наивно спросила Беатрис.

Прикрывшись веером, Изабель недовольно прошипела:

– Это же язык знаков, леди Кларисса нас ему учила, вспоминай! А теперь быстро шуруй отсель и не мешайся под ногами! – велела она сестре в стиле их доблестной камеристки.

– Ты что, лорда Таурино охмурять будешь? – пользуясь тем, что их никто не слышит, Беатрис тоже использовала простонародный жаргон.

– Его и охмурять не надо, он явно желает улучшить свой генофонд за наш счет, чем он хуже недотепистого королька из Мумирии? – Изабель широко улыбнулась решительно направившемуся к ним мужчине. – Давай уходи пошустрее! – уже сердито приказала она.

Тихо засмеявшись, Беатрис быстро удалилась, и подошедший к Изабель лорд удивленно посмотрел ей вслед.

– Приветствую вас, красавица! А куда это ушла ваша сестра?

Изабель отметила, что имен он не называл, боясь их перепутать. Все понятно! Она была права, когда говорила, что ему нужна лишь кобыла-производитель для рождения сильных наследников. Эх, сколько таких женишков делали им с сестрой предложения, даже не различая, кто из них кто, Изабель или Беатрис. Да что говорить, некоторые из них и в лицо-то невест не видали, отправляя для сватовства своих посланников.

Вот и этот тоже ценит в ней лишь возможность улучшить свою породу.

– У нее полно дел, – в ее голосе звучала явственная досада, и лорд приписал это банальной ревности. – Здравствуйте, лорд Таурино! Или, вернее, наследный принц Калирии?

Лорд изящно поклонился.

– Отдаю дань вашей проницательности. Все верно, я его высочество кронпринц Ристард. Поскольку мой отец очень стар и давно отошел от дел, то я, по сути, являюсь правителем всей Калирии, – произнес он с напором, дабы собеседница прониклась его значимостью.

– И что вы от меня хотите, ваше высочество? – Изабель знала наперед все, что он хотел ей сказать, но выслушать его было необходимо, ведь другого способа выяснить, кто из них с сестрой родился первой, не существовало. – Я ни за что не поверю, что вы появились здесь случайно, особенно если вспомнить, что на вчерашнем балу был ваш младший брат!

– Вы не любите ходить вокруг да около? – тонко усмехнулся кронпринц. – Что же, это даже к лучшему, времени у меня очень мало, государственные дела отнимают гораздо больше сил и времени, чем бы хотелось.

Он взял руку Изабель и поднес к губам. Девушка внимательно следила за ним, надеясь, что во время объяснения договор проявит себя самым недвусмысленным образом.

– Мне нужна принцесса, которая скоро станет королевой. Не буду говорить, что очарован вашей красотой, хотя вы очень хороши, – он не считал нужным лгать, ведь какая дурочка откажется от столь лестного предложения, и откровенно признался, для чего она ему нужна: – Наш род нуждается в свежей крови. Когда-то в королевском семействе рождались сильные маги, но ныне, увы, таких не было уже лет сто. Даже у меня имеются лишь небольшие магические искры.

– То есть вы предлагаете мне стать улучшателем вашей породы? – Изабель неодобрительно поджала губы, но руку отнимать не стала, оставляя кронпринцу надежду на благоприятный исход переговоров. – И это все?

– Ну почему же? – он крепче сжал ее руку. – Обещаю быть вам верным, но этого же ожидаю и от вас.

Изабель чуть не рассмеялась в голос. Верным! Да в его возрасте ему вполне будет достаточно для жарких ночей и молодой жены. Вот только она становится ею вовсе не желает. Но почему медлит магический договор? Решилась на провокацию:

– Если я соглашусь, то что мне нужно будет делать в вашем королевстве? Какие обязанности у принцессы, а потом и королевы?

Он с оценивающим прищуром глянул на нее.

– Поскольку моя мать давно скончалась, вам придется управлять всеми делами королевы. Я понимаю, что это очень сложно, и вы не привыкли к такой напряженной работе, но у вас будет много фрейлин, чтоб научить и помочь.

Однако он принимает ее за бездельницу! Изабель сердито сверкнула глазами. Но говорить, что она трудится куда больше, чем приходилось его матери, не стала. Ведь по сравнению с пренебрежением короля Мэксимиэно предложение Ристарда – высокая оценка ее как личности. По крайней мере он считает ее способной справиться с обязанностями королевы, пусть и не сразу.

Внезапно принц привлек ее к себе и пылко поцеловал. От удивления Изабель растерялась и не сопротивлялась. Отпустив ее, мужчина нехотя извинился, глядя в ее изумленные глаза:

– Простите, не удержался. Вы так хороши, что мне очень трудно держать себя в руках.

Изабель тут же досадливо сказала себе: «врет!» Но постаралась изобразить смущение, застенчиво опустив взгляд долу.

– Хорошо, я подумаю, – и замерла, ожидая реакции магического договора.

Ее не последовало, и она огорченно вздохнула. Итак, следует признать, что она-таки младшая!

Принц самоуверенно решил, что смог без особых усилий покорить ее сердце. Целовать ее ему не очень-то и хотелось, но он знал, что с юными девицами некоторая проявленная кавалером пылкость творит чудеса. И решил добавить толику полезной ревности:

– Но только не слишком долго, ведь претенденток на мое сердце и престол Калирии весьма и весьма много! – и тут же по ее закаменевшему лицу понял, что произнес это напрасно.

«А вот теперь он говорит правду» – несмотря на то, что она не собиралась становиться в очередь из претенденток, Изабель стало очень неприятно. Возможно, из-за хвастливых ноток, явственно прозвучавших в его словах.

Она сделала шаг назад, выпрямилась и холодно произнесла:

– Я очень ценю ваше предложение, ваше высочество, но принять его не могу. Видите ли, мне в самом деле будет очень сложно выполнять обязанности королевы, ведь этому надо учиться с детства. Так что прошу меня простить, я вынуждена вам отказать. Но не думаю, что вам стоит переживать из-за подобной ерунды, ведь утешительниц у вас вполне достаточно. Единственное, что от вас требуется – выбрать из них достойнейшую. А я в очередях за женихами не стою, и начинать не собираюсь! Прощайте!

Она стремительно исчезла, оставив принца сетовать то на ее чрезмерное самомнение, то на собственную непредусмотрительность, ведь всем известно, что сильные магии нарахват во всех странах.

Оказавшись в отведенных им покоях, Изабель застала сестру, аккуратно сортирующую заготовленный для продажи жемчуг.

– Ну, как все прошло? – с интересом спросила та, откладывая в сторону проверенные жемчужины.

Успокаиваясь, Изабель прошлась туда-сюда по комнате, прежде чем ответить:

– Плохо, очень плохо! Принц не скрывал, что я интересую его лишь как производительница здорового потомства, наделенного магией. В отличие от королька Мумирии даже признался, что я не настолько хороша, чтобы привлечь его как женщина.

– Что, прямо так и сказал? – возмущенно ахнула Беатрис.

– Не так, но смысл такой. Но самое противное – я действительно младшая, потому что даже после его вынужденного поцелуя ничего не случилось! – трагически заявила Изабель.

Беатрис безнадежно прижала руки к щекам.

– Как это несправедливо! – воскликнула, с трудом сдерживая слезы. – Мне никогда не стать женой того, кого люблю!

– Не каркай! – Изабель шлепнулась на диван и задумчиво уставилась в потолок. – Должен же быть выход!

Беатрис присела рядом и печально выдохнула:

– Интересно, а сколько у нас времени на поиски этого самого выхода? Я не помню, есть ли какие-то временные рамки у договора?

– В тексте нет, я точно знаю. Но, возможно, они по умолчанию были у всех договоров, составляемых в то время, просто мы об этом не знаем? – Изабель, встревожившись, села прямо. – Нужно узнать общие положения, которые использовались двести лет назад. Вдруг там и про расторжение что-то сказано? Возможно, это делалось по соглашению сторон?

– Вот будет кошмар, если договор, решив, что им пренебрегают, просто поставит меня с графом у алтаря и заставит-таки пожениться! – с ужасом сказала Беатрис. – Не знаю, может ли он повернуть такое без нашего согласия, но вдруг? Судя по его молниям, наш договорчик не только решительно настроен, но еще и вполне достаточно для этого силен.

– Интересно, а можно ли с ним столкнуться? – задумалась Изабель. – Вдруг он понимает, о чем его просят?

Беатрис положила локоть на подлокотник, задумчиво оперев подбородок о ладонь.

– Можно попробовать, но я мало верю в его разумность. Вот если б был жив составивший его маг, была бы надежда на успех, а так...

– Слушай, а где наша великолепная Мариула? – внезапно спохватилась Изабель. – Что-то она нас давненько не воспитывала и к порядку не призывала.

– Я видела ее утром. Она прибирала в комнате и ничего мне не сказала.

– Ничего не сказала? Это очень странно, ты не находишь? – Изабель соскочила с дивана, открыла дверь в коридор и громко позвала: – Мариула! Ты где?

Из спальни Беатрис показалась горничная. Она поправила сползший набок чепчик и скованно спросила:

– Вы меня звали?

– Звали-звали, как не звать? – Изабель медленно обошла её, оглядывая. Побледнев, повернулась к сестре: – Ты это видишь?

Беатрис испуганно вскочила.

– Это не наша служанка! Более того – это морок! Достоверный, с аурой, но морок! – и, сердито надвинувшись на псевдо-Мариулу, требовательно спросила: – Где наша горничная, отвечай немедленно!

Морок немного помедлил, а потом ответил голосом лорда Кариссо:

– Ну наконец-то! Я уж думал, вы никогда не заметите подмены. Ваша служанка у меня. Согладатайка из нее не получилась. Приходите, если она вам дорога, мы вас ждем. Как меня найти, вы знаете.

Сказав это, морок исчез. Сестры молча взяли за руки и последовали в королевский дворец Аджи.

Лорд Кариссо сидел в своем кабинете в удобном кресле с ледяной примочкой на голове. Заклинания исцеления, во множестве перепробованные им, не помогали. И он даже знал, почему. Этот дурень граф Ванский был надежно защищен от неприятностей разного рода им же самим, главным магом Аджи! Получить по голове от этого придурка было то же самое, что стукнуть себя самому! Если б не портал, перенесший его в безопасное место, неизвестно, чем бы все кончилось. Еще одного такого удара ему было не пережить.

Но в оправдание должно сказать: как он мог предвидеть, что Ванский предпочтет герцогскому трону дружбу с младшим герцогом! В жизни королевского мага такого еще не бывало. Среди простолюдинов любовь и дружба ценились, это так, но среди аристократов он не знал никого, кто бы отдал богатство и власть за эфемерные отношения, которые, как известно, в любой момент могут исчезнуть. К тому же мать графа уверяла, что сын отчаянно рад возможности воцариться в Помаррии.

Это ему впрямь наука – никогда не верить на слово недалеким бабенкам.

А ведь как хорошо все было продумано! Он со своими магами, которые, будучи ставленниками короля, следили за ним, при этом ни в грош его не ставя, вошел во дворец, пропустив их вперед. Как им и было задумано, все они получили по заслугам от сестер Салливерн. Теперь недалекие подчиненные оказались там, где нет магии и где они бессильны даже позвать на помощь.

Кстати, надо будет проверить, как им живется в подземелье, и что случилось с магами из Зефринии, попавшими в ту же камеру немногим ранее. Он непременно туда спустится, но не сейчас. Голова ныла зверски, Кариссо и не помнил, когда еще испытывал такую мерзкую боль.

А все его самоуверенность! Надо было изолировать этого недоумка Ванского еще в начале бала, соответствующе обработав, чтоб не трепыхался и млел от ожидающего его счастья. Тогда ему, главному магу Адзии, не пришлось бы сейчас сидеть с идиотскими нашлепками на голове, пытаясь утишить боль.

В комнату осторожно постучали. Не в силах открыть глаза, лорд прошипел:

– Кто там?

– Это я, Санит, ваш маг. – Голос звучал глуховато.

Немного поколебавшись, Кариссо велел ему заходить. Тот вошел, держа кого-то невидимого за руку.

– Что такое? – главный королевский маг с трудом приоткрыл левый глаз.

– Я выполнил ваше поручение и поймал служанку леди Салливерн, – торжествующе заявил маг. – Это было непросто, но я справился!

Это звучало как откровенная похвальба, но Кариссо было не до подобных мелочей. Он снова закрыл глаз и спросил:

– Почему ты думаешь, что это она?

– Просто потому, что я ее не вижу и не слышу! А это мог сделать только маг сильнее меня. А сильнее меня в Помаррии только сестры Салливерн. Мне повезло, я наткнулся на служанку в коридоре, когда обыскивал дворец, разыскивая ее по вашему приказанию. Удалось схватить ее за руку и повесить на нее заклинание неподвижности. И вот я привел ее сюда.

– Посади ее в то кресло, – Кариссо медленно кивнул в угол. – И оставь нас.

– Вы сообщите его величеству о моем усердии? – обеспокоенно осведомился маг, явно желающий выделиться.

– А вы в самом деле этого хотите? – с обидным намеком уточнил лорд. – Покушение провалилось, король страшно зол. Не думаю, что в такую минуту ему стоит о чем-либо говорить. Тем более о столь незначительном эпизоде. Неизвестно, на ком наш блистательный Арустин сорвет свою злость.

Господин Санит тут же передумал светиться перед его величеством и удалился, мрачный и недоумевающий, с единственной мыслью, куда бы подальше ему скрыться от негодующего короля. Ведь всем известно, что тот не разбирает, кто прав, кто виноват, а карает всех опрометчиво подвернувшихся под горячую руку.

Силой усаженная в кресло Мариула ругала себя последними словами. Она попалась магу по собственной глупости. Ходила по дворцу, заглядывая в каждую щелку, и поняла, что готовится переворот – уж очень много ей попадалось неизвестных мужчин в герцогских ливреях. А за то время, что она провела во дворце, она запомнила всю местную прислугу в лицо, и лакеев в том числе.

Говорить сестрам Салливерн об этом не было нужды, те и сами знали о крамоле, и горничная следила за одним из подозрительных типов, что бегал по всему дворцу, вынюхивая и выглядывая. Она ходила за ним хвостом, пока ей это не надоело, и она не вздумала его обезвредить, надеясь на свою невидимость. Вытащила из стены служивший украшением увесистый шандал, и хотела было ударить им лазутчика по затылку, но не сообразила, что предметы сами по себе не летают и что этим она запросто выдаст себя.

Так и получилось. Тип повернулся, что-то почувствовав, выхватил у нее шандал и обездвигил, оказавшись сильным магом. И вот она здесь, в плену, снова принесла неприятности бедным девочкам!

Мариула внимательно посмотрела на лорда Кариссо. Он сидел бледный, с болезненной синевой под глазами, и придерживал рукой странную повязку на затылке. На нее он не смотрел, но это ничего не значило – пошевелиться она все равно не могла.

Что с ним случилось? Такое чувство, будто его кто-то здорово огрел по кумполу. Но разве такое возможно? Ведь есть же у него магическая защита. Кто же смог ее пробить? Не ее ли хозяйки? При этой мысли Мариула немного воспрянула духом. Но все равно ей было страшно.

Не за себя, – до того, как сестры нашли ее погибающей в каталажке от горячки, в своей бурной жизни ей приходилось бывать и не в таких переделках, – а за своих спасительниц, столько для нее сделавших.

И вот как она их отблагодарила!

– Хватит! – раздался внезапный приказ мага и в нее полетел сгусток черного огня. Обжег кожу и снял заклятье невидимости и неслышимости. – Терпеть не могу страдальцев! Думай о чем-нибудь другом! Мне твои нравственные муки вовсе не нужны! – от головной боли у Кариссо обострились эмпатические способности, и чужие страдания раздражали почище королевских нотаций.

Мариула в ужасе прикусила губу. Так он ко всему прочему еще и эмпат! Интересно, он читает мысли или просто ощущает чувства? Постаралась выкинуть из головы все мысли, напевая глупую детскую песенку про непослушных поросят.

– Еще того не лучше! – Кариссо от возмущения даже приоткрыл один глаз. – Не надо мне навязчивых мелодий! Замолчи! И без тебя голова раскалывается!

В пику ему Мариула принялась мысленно петь заунывную песню про одинокую покинутую девушку, от которой ушел возлюбленный.

– Понятно, – зловеще протянул маг, – ты вся в своих своевольных хозяек! Что ж, придется принять меры, – и он отправил ее в домик для привилегированных заключенных, хотя мог закинуть и в подземелье. Но раздражать Изабель, плохо обращаясь с ее доверенной служанкой, ему вовсе не хотелось. Во всяком случае, пока.

В небольшом уютном домике было очень неплохо, и Мариула бы даже порадовалась, если б на окнах не стояли решетки, дверь не была заперта на замок и возле входа не стояла стража. К тому же ей была видна магическая ограда, окружающая домик. Побег был невозможен, оставалось лишь ждать освобождения.

Избавившись от поющей служанки, Кариссо со вздохом снял с головы повязку со льдом. Стоило бы обратиться за помощью к целителю, но позориться ужасно не хотелось. Это ж надо – дважды получить удар по затылку от простого человечка! Для главного королевского мага это просто срам! Его засмеют и правильно сделают!

Загорелся сигнал вызова к королю. Оттягивать визит к Арустину не стоило, с того хватило бы наглости прийти сюда самому или даже прислать своего камердинера. Вспомнив про Максимиля, Кариссо неприязненно усмехнулся.

Морок королевского камердинера держался вполне пристойно. Выполняя приказ своего создателя, говорил мало, на глаза магам во избежание разоблачения старался не показываться. Хотя выяснить, что это только морок, могли лишь те, кто сильнее самого лорда Кариссо, то есть те двое магов из Зефринии, что управляли королем и остались неизвестными. Как же их найти и обезвредить?

От тягостных раздумий его отвлек непрерывно полыхавший камень вызова. Их величество король Адхии изволит гневаться? Это даже хорошо. Лорд Кариссо чувствовал в себе достаточно сил и злости, чтоб разобраться и с капризным королем, и с его приспешниками.

Перенесся к покоям короля и без стука вошел в малый кабинет, где его ждали с явным нетерпением.

– Вызывали, ваше величество? – он не слишком низко поклонился сидевшему в мягком кресле Арустину.

Тот вскочил и мелкими шагами, стараясь не помять пышные складки камзола, приблизился к нему.

– Давным-давно! – завопил, подпрыгивая от негодования и угрожающе размахивая руками. – Почему ты не идешь, когда я тебя зову, гаденыш?

У Кариссо вне его воли по рукам заструились черные искры магии, сплетаясь в зловещие ленты. Но король, полностью уверенный в силе висевших на себе защитных амулетов, и тем более в своем господстве над скованным путами подчинения магом, продолжал:

– Я тебе что приказал? Совсем забылся? Кто твой господин, быстро говори! – и, сорвав со стены плеть с вплетенными в нее кусочками свинца, которой он любил охаживать провинившихся слуг, замахнулся ею на мага.

Тот немедленно вырвал плеть из слабых рук короля и с размаха опустил её на спину Арустина, располосовав надвое бархатных камзол и оставив кровавую полосу на коже.

Король взвыл, путаясь в спадающем с плеч камзоле.

– Как ты смеешь! Ничтожество! Я тебя казню! – и тут же замолчал под оглушающим заклятьем.

С удовольствием еще раз пройдясь по голой королевской спине, Кариссо отбросил плеть. Толкнул короля так, что тот упал с выпученными от боли и изумления глазами на дорогой золототканый ковер под ногами. Сев в кресло, маг поставил ногу на спину Арустина, и принялся размышлять вслух:

– И что же мне с тобой делать, недоумок? Ты что, впрямь решил, что я превращен тобой в куклу? Кстати, кто это делал? Говори правду! – и в короля полетело заклятье правды.

Арустин принялся дергаться, силясь подняться и показать, кто здесь главный, но четырехугольный каблук мага сильнее впился в его пораненную спину, причинив немалую боль.

– По моему приказу это сделал главный маг Зефринии! – проскрежетал король, мысленно клянясь убить Кариссо так быстро, как сможет.

– Ты уверен, что это сделано в самом деле по твоему желанию и что ты не марионетка? – скептически поинтересовался маг. – Я вот думаю, что тебя опутали путами подчинения куда раньше, чем ты попытался навестить их на меня.

– Этого не может быть! – злобно оскалился король. – Мне лично поклялся мой собрат, король Зефринии Джудан, что всегда будет мне помогать!

То, что недалекий Арустин умудрился повидаться с королем такой дальней страны без ведома своего главного мага, уже говорило о многом.

– Так тебя превратили в сообщника Джудана еще до того, как ты стал королем, – задумчиво признал Кариссо. – Меня они тоже умудрились обработать. – Не останавливаясь на неприятностях, перешел к тому, что его сейчас беспокоило больше всего: – Кто главный из магов Зефринии, проникших во дворец с твоего преступного позволения?

Король задержался, но вынужден был ответить:

– Целитель Валенто.

Кариссо потрясенно замер. Целитель Валенто? Добрый и отзывчивый человек, помогавший всем, кто нуждался в помощи? Он же служил еще деду нынешнего короля! Лорду захотелось трясти Арустина, как подлую крысу.

– Где настоящий целитель? – он уже предполагал, что случилось, но выслушать этого мальчишку было необходимо.

Король небрежно передернул плечами, одновременно пытаясь скинуть ногу мага со своей спины. У него ничего не вышло.

– Откуда мне знать? Я никогда не интересовался такими мелочами.

Маг со злостью скрипнул зубами.

– Он убит! Человек, который не раз лечил от болезней и твоего деда, и отца с матерью, убит если не по твоему приказу, жалкий щенок, но при твоем попустительстве уж точно! Ты за это заплатишь! – с предвкушением пообещал ему лорд Кариссо. – А теперь отвечай, кто у него в помощниках?

Но этого король не знал. Маг задал ему еще несколько вопросов, на которые Арустин так же не смог ответить.

– Ты тоже жалкая марионетка, какой пытался сделать меня, – этот вывод королю вовсе не понравился. Он пытался протестовать, но впечатавшийся в хребет каблук мага заставил его замолчать. – Что же мне с тобой делать? Может, просто убить и править вместо тебя? – вслух принялся размышлять Кариссо.

Король pokrылся мурашками от ужаса. Такого исхода своего правления он и в страшном сне предположить не мог. Но маг внезапно его выпустил и велел подниматься.

– Тебе не кажется, что я уж как-то слишком легко пробил твою защиту? – Кариссо потрогал один из защитных амулетов короля и весело рассмеялся. – Ну и ну! Ты обвешан пустышками. Тебе это ни о чем не говорит? Похоже, тебя тоже собирались убрать, чтоб не мешался под ногами! И править под твоей личиной.

Арустин встал, поежился от холодка, прошедшего по оголенной спине, и хмуро возразил:

– Этого не может быть!

– Может, может, – разуверил его лорд, вырывая один из амулетов с куском золотой цепочки, на которой тот висел, и разглядывая его на свет. – Здесь следы защиты, уничтоженной совсем недавно. – Что-то я такой непредусмотрительный, – укорил он сам себя, – видимо, это из-за большой головы, нужно же было все проверить, прежде чем начинать этот разговор.

И он запустил по королевским покоем поисковое заклинание. Темно-серая пелена веером разошлась от его пальцев, заполнив все вокруг плотным туманом. И в этой неприятной пелене на шее короля болотным цветом заблестел один из висевших там амулетов. Точно такие же огоньки загорелись в разных частях комнаты.

– А вот и маяки, – Кариссо резко посерьезнел и сорвал с шеи короля голубой аквамарин и покрутил его перед носом Арустина. – Он не только сообщает шпионам о месте твоего пребывания, но и передает, с кем ты. Хорошо, что мои разговоры невозможно подслушать, не то здесь уже толпились вражеские маги.

Король поежился. Но все еще не верил в предательство тех, кого почитал своими друзьями.

Видя это, главный маг иронично заметил:

– Что, плохо верится, что не ты один желаешь стать правителем всех известных тебе земель? И что его величество Джудан – твой соперник в этом нелегком деле? Вот только он гораздо лучше тебя продумал планы подчинения сопредельных и дальних стран. Тебе до него далеко. Брата ведь ты предал по его наущению.

Король зверем взглянул на своего мага. Все сказанное было правдой, но признавать это он не собирался. Кому хочется чувствовать себя облапошенным дураком?

– Что ты собираешься делать? – король устроился в кресле напротив и позвонил в колокольчик, вызывая камердинера.

Тот явился сразу, поклонившись и молча ожидая приказа.

– Немедленно схвати этого негодяя! – приказал ему Арустин. – И вызови моих магов!

Максимиль застыл, и не думая выполнять это требование.

– Вот как? – Кариссо недовольно прищелкнул пальцами, от которых посыпались ядовито-красные искры. – Ничему тебя жизнь не учит, недоумок. Что ж, тогда учить буду я. Максимиль, отвесь-ка своему господину пару добротных затрещин.

Тот деревянными шагами подошел к королю и ударил его ребром ладони по затылку. Сила удара была такова, что пораженный Арустин мешком свалился с кресла, клюнув носом в ковер.

– Потихе, не то пришибешь его ненароком! – насмешливо попросил камердинера лорд. – Не сказать, чтоб было сильно жаль, но преждевременная смерть короля может привести к некоторым неприятностям. Вначале ему нужно подготовить замену. Кронпринц, настоящий король Аджии, жив и здоров, насколько я знаю.

– Как ты посмел меня ударить? – Арустин поднялся, стараясь держаться подальше от камердинера.

Он не мог поверить, что слуга, приставленный к нему королем Зефринии и долженствующий охранять его ценой своей жизни, вдруг поступил таким невероятным образом. То, что старший брат жив, он знал и сам.

– Не переживай, это не маг-лазутчик, присланный Джуданом, а морок, сотворенный мной и беспрекословно мне подчиняющийся. Твой камердинер сдох, оказавшись в месте, где нет магии, – говоря это, Кариссо внимательно прислушивался к тому, что происходит снаружи. Не вытерпев, подошел к окну и выглянул в парк. – Что это такое?

На площади перед дворцом, там, где обычно совершались казни, из земли струился зеленоватый дымок. Лорд несколько мгновений смотрел на него, недоумевая, что это может быть, неосмотрительно повернувшись к королю спиной. Тому хватило этого времени, чтоб схватить стул и с размаху опустить его на голову мага.

Стул раскололся, поранив острыми обломками самого нападающего. Арустин упал с болезненным вскриком, истекая кровью от мелких порезов.

– А вот не надо нападать на меня со спины, – нравоучительно проговорил Кариссо, мельком взглянув на него. – На всех магах стоит защита, а на мне особенно, мог бы и знать!

Он вернулся к окну, где зеленоватый дымок начал выписывать странные кренделя.

– О! – хохотнул, догадавшись, что это может быть. – Это же вопль о помощи. – Маг пошел к выходу, даже не глядя на корчившегося на полу Арустина. Уже выйдя за дверь, приказал караулившим там стражникам: – Целителя королю!

Лениво размышляя, поможет или нет иноземный маг, занявший место целителя, раненому по собственной глупости Арустину, Кариссо перенесся в темницу, где сидели заговорщики, отправленные сюда леди Салливерн. Возникнув посреди хорошо знакомой ему камеры, лорд увидел на каменном полу кучки праха, оставшегося от магов Зефринии, заточенных им здесь несколько дней назад. Он немедленно сжег останки, уничтожая следы.

– Что ты творишь! – завопил один из магов, полагаемый им старым и доверенным.

– «Ты? Творишь?» – со зловещими интонациями повторил Кариссо. – Ты тоже из Зефринии?

Чужеземный маг негодуяще открыл и тут же закрыл рот. Он желал ответить этому жалкому рабу по достоинству, но сил не было. В этом странном месте он чувствовал себя как рыба, вытасченная из воды. Дышать было тяжело и на сердце давило что-то непонятное, глушившее магию. К тому же он узнал защитные амулеты среди кучек праха и догадался, кто нашел здесь бесславный конец.

– Отвечай! – прозвучал суровый приказ, и уклониться он не смог.

– Да! Я подданный его величества Джудана Лессандро – зефринец хотел ответить с гордостью, но получилось жалко. – Это ты убил наших людей? – он показал пальцем на пол.

– Я, – любезно согласился с ним Кариссо. – И вы тоже останетесь здесь. Как выяснилось, без своей магии вы не жильцы.

– Но мы-то никакого отношения к Зефринии не имеем! – возмущенно заявил один из магов. – Нас-то сюда за что?

– Ой ли? – Кариссо был настроен весьма скептически. – А если правду? Встаньте налево те, кто верен Аджии!

Мимо него торопливо прошло трое магов, причем говорившего среди них не было.

– Вот те, кого я отсюда выпущу. – Лорд указал на них оставшимся. – А вы пребудете тут навсегда! Мне же болтать с вами некогда. Я уйду!

Он открыл портал, подтолкнув перед собой оставшихся ему верных мужчин. Не слушая вопли обрекаемых им на смерть зефринцев, закрыл портал и отправил своих магов по их комнатам отдыхать. Сам же вернулся в королевские покои посмотреть, что там происходит.

Остановился в углу, прикрываясь невидимостью. Маг, которого он знал как верно и долго служащего короне целителя, стоял подле короля и сердито выговаривал ему, как мальчишке:

– На вас была возложена важнейшая миссия, а вы умудрились ее провалить! Зря мой король не заменил вас на более сообразительного человека...

– Да, зря Джудан этого не сделал, – согласился с ним Кариссо, выходя из угла.

Маг вздрогнул, вскинулся и запустил в него «черную смерть», которую Кариссо без труда отразил, отправив обратно. Пока чужеземный маг боролся с собственным же заклинанием, опутавшим его черным ядовитым туманом, лорд открыл портал в ту же темницу и отправил его к соплеменникам.

– Вот к чему приводит глупость и жадность! – назидательно сказал мрачному королю, закрывая портал, из которого дохнуло неприятным запахом тлена.

Его величество, уже без признаков ранений и в новом роскошном наряде, наставил на него указательный палец и сердито укорил:

– Ты сам помогал мне совершить переворот! А теперь отчего-то против!

– А когда ты принялся с помощью зефринских магов вешать на меня путы подчинения? – яростно прорычал Кариссо. – Не тогда ли?

Арустин нервно вздохнул и отвернулся.

– Пойду пройду по дворцу, посмотрю, кто еще опутан заклинаниями, – лорд понял, еще немного, он не выдержит, и тогда от короля ничего не останется.

А уничтожение королевской крови аукнется не только ему, но и всему народу Аджии. Такой участи для целой страны он допустить не мог, и стремительно вышел из королевских покоев.

Бродя по дворцу и снимая почти со всех попадавшихся навстречу людей с кого простые заклинания подчинения, а с кого и путы, он утешался одним – уже очень скоро сюда придут узнавшие о подмене своей горничной леди Салливерн. И он сможет хотя бы посмотреть на Изабель. Большого пока он себе позволить не может. Но все впереди, и капризная девчонка все равно будет принадлежать ему, никуда не денется.

Время шло, но сестры так и не появлялись. Лорд Кариссо метался по комнате вне себя от злости и бессилия. Неужто им не дорога собственная горничная? Вдруг донесения, говорившие, что отношения между ними дружеские и доверительные, обманны? Что, если леди Салливерн вовсе не привязаны к прислуге и легко заменят эту Мариулу на другую столь же шустрю особу?

Досада разъедала и без того хлипкое терпение, и Кариссо даже решил наведаться в герцогский дворец Помаррии, что было на редкость неосмотрительно и даже опасно, когда почувствовал обрыв связи с мороком. Наконец-то Изабель с Беатрис обнаружили, что рядом с ними вовсе не их служанка!

Быстро восстановив связь, он проговорил устами морока Мариулы:

– Я уж думал, вы никогда не заметите подмены. Ваша служанка у меня. Соглядатайка из нее не получилась. Приходите, если она вам дорога, мы вас ждем. Как меня найти, вы знаете.

И, откинувшись на спинку кресла, с предвкушением стал ждать появления запоздавших сестер. Они появились почти сразу, предусмотрительно держась за руки и глядя на него с явным укором.

– Чем вы недовольны? – он решил сразу выбить почву у них из-под ног. – Дружба дружбой, а служба службой. Вы же знаете, я подданный короля Аджии. Что он мне приказал, то я и выполняю.

– Ну-ну, а похищать нашу горничную тоже он вам приказал? – скептически осведомилась Беатрис.

– Конечно, нет, – совершенно честно сознался маг. – Это исключительно моя инициатива. Как иначе я еще мог заманить вас к себе?

Сестры неосознанно придвинулись поближе друг к другу, объединяя силы. Лорд чуть заметно поморщился. Он мог бы попытаться справиться и с ними обеими, тем более что вокруг были накопители магии, которые он мог использовать в любой момент, усиливая собственные заклинания, но это было не ко времени. Вначале нужно отдать все долги.

– А для чего нас заманивать? – Изабель смотрела на него с явственным интересом непонятого ему свойства.

– А как еще я могу с вами поговорить? Не предложите ли вы мне еще раз прорвать защиту герцогского замка? Мне и одного раза вполне хватило. К удару этого недоумка графа Ванского добавилось еще и магическое истощение, которое я получил, продравшись через вашу защиту. Больше не хочу, извините.

– Ну хорошо, чего вы хотите? Говорите уж! – милостиво разрешила Изабель, явно провоцируя его.

На это лорд Кариссо лишь иронично усмехнулся. Малы еще сражаться с ним на его же поле.

– Вы играете в шахматы? – он был уверен, что нет, но мало ли. Всякое в жизни случается. Но он не ошибся. Изабель сморщилась, будто отведала кислого лимона вместо сладкого пирожного.

– Жуть какая! Сплошное занудство. Отец нас учил, но мы не любим подобные головоломки. Да и некогда нам заниматься всякой ерундой, теряя драгоценное время.

Этот ответ несколько удивил мага. Нет, то, что столь вдумчивая игра не по зубам ветреным девицам, он не сомневался, но то, что им постоянно некогда, было весьма и весьма странным. Чем же они занимаются?

– Но что вы хотели нам сказать? – Беатрис упорно старалась докопаться до истины.

Она даже попробовала заглянуть в мысли Кариссо, но потерпела неудачу – на нем стоял ментальный щит, не дающий прочесть даже его чувства, не то что мысли. Заметивший ее поползновения маг укоризненно покачал головой и ухмыльнулся, давая понять, что подобные попытки бесполезны.

– Ничего особенного, – он сделал шаг вперед, сестры тут же отступили, сохраняя дистанцию. Лорд сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил: – я освобождаю вашу подругу, вы, в свою очередь, освобождаете меня от моего перед вами долга. И мы с вами в расчете.

– Как умно! – притворно восхитилась Изабель. – Но давайте, мы вовсе не против. Все равно от вас толку как от козла молока.

В ее словах явственно слышалось разочарование, и Кариссо вдруг подумал, что действовать нужно было иначе, более тонко и дальновидно, но тут же одернул себя. Что это с ним? Девчонка хороша, кто спорит. Но нужна она ему только для плотских утех, ни для чего более. Так отчего ему так досадно?

Переиграть ничего уже было нельзя, и он открыл портал к домику для ценных арестантов, решив не реагировать на ее провокационную грубость.

– Как видите, ваша драгоценная Мариула неплохо устроилась, – указал он на симпатичный опрятный домик в окружении маленького садика с кустарниками и цветами, – внутри, кстати, не хуже.

– Интересный какой садик, – Беатрис, более склонная к природной красоте, сразу отметила и отсутствие деревьев, и слишком уж приземистые кустики. – Спрятаться совершенно негде.

– Это же не место для уединения влюбленных, – Кариссо с откровенным жаром посмотрел в глаза Изабель, – а комфортабельная тюрьма. По саду мало кто гуляет.

Изабель слегка зарумянилась. Все-таки с таким откровенным мужским интересом на нее смотреть мало кто осмеливался. Но в ответ лишь задрала подбородок и первой подошла к входу в дом. Навстречу ей вмиг поднялись стражники с мечами наперевес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.